18+

Руслан Паушу

МОНОЛОГИ ТИПАЖЕЙ

СЕРИЯ «АКТЕРСКИЕ ГРЁЗЫ»

Руслан Паушу

Монологи типажей. Серия «Актерские грёзы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71195641
ISBN 9785006465565

Аннотация

Методичка содержит 90 монологов, разобранных лично мной за время проведение челленджа «Монолог типажа» на моем канале.Монологи написаны нарочито упрощенным «сценарным» языком, имитирующим типичные персонажи российских сериалов. Они созданы исключительно для отработки актерского мастерства и не претендуют на художественную ценность.Это своего рода тренажер для артиста. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 8
МОНОЛОГИ 11
Работница сталелитейного завода признается в любви пианисту 11
Разбор 13
Мажор жалуется на простоту обольщения девушек 19
Разбор 21
Топовая содержанка с тихой внешностью смеется над конкурентками, недооценившими ее. 27
Разбор 28
25 лет. Вера – вечная и верная, безотказная и искренняя, веселая и наивная 32
Разбор 33
Теща, склонная к драматизации, вспоминает, как зять год назад купил ей табуретку 40
Разбор 41
Девушка-комик в 30 лет о грусти быть несмешной 46
Разбор 48
40-летняя женщина готова терпеть абьюз ради уровня достатка 54

Разбор 55
Инженер 30 лет: вышел за хлебом, оказался в сейфе 61
Разбор 62
Заведующая отделением, врач 45 лет, прощается с коллегами после 20 лет работы, уходя в другую клинику 67
Разбор 69
30-летняя вампирша переживает за жертв, но не может их укусить 74
Разбор 75
Акробат цирка оправдывается за пьянку перед директором 81
Разбор 82
Менталистка сразу определяет абьюзера: «Муж бьет и изменяет, уходи!» 89
Разбор 91
Женщина-врач-патологоанатом рассказывает подруге план 98
Разбор 99
Женщина-детектив анализирует перестрелку в троллейбусе, где погибли трое 103
Разбор 105
Девушка живет с парнем, который ее не любит, а использует ради влиятельного отца. Она признается в этом, но готова 108

мириться, лишь бы он не ушел
Разбор 109
Женщина в компании мужа и сестры пытается объяснить сестре свою беременность эвфемизмами, чтобы муж не понял 112
Разбор 114
Неуверенная женщина 40 лет на кризис тренинге 120
Разбор 122
Следователь особо важного отдела признается в любви инженеру 126
Разбор 127
Жена Фермера ругает пьяного тракториста, въехавшего в канаву 132
Разбор 133
Домохозяйка 30 лет устраивает разборки подруге из-за мужа 138
Разбор 139
Жертвенная дурочка прозревает и записывает видео обращения 144
Разбор 146
Ортодоксальная жена предлагает мужу эксперимент в спальне, прочитав статью, завидуя подругам 152
Разбор 153
Настя предлагает соседу отношения без 158

обязательств
Разбор 159
Конец ознакомительного фрагмента. 163

Монологи типажей
Серия «Актерские грёзы»

Руслан Паушу

© Руслан Паушу, 2024

ISBN 978-5-0064-6556-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Методичка содержит 90 монологов, разобранных лично мной за время проведение челленджа «Монолог типажа» на моем канале.

Важно понимать, что монологи написаны нарочито упрощенным «сценарным» языком, имитирующим типичные персонажи российских сериалов. Они созданы исключительно для отработки актерского мастерства и не претендуют на художественную ценность. Это своего рода тренажер для артиста.

Разбор каждого монолога включает анализ всех этих аспектов. Режиссеры предлагают свое видение того, как можно интерпретировать и сыграть каждую сцену, основываясь на своем опыте и понимании драматургии.

Такой подход позволяет актеру взглянуть на материал с разных точек зрения, расширить свой арсенал выразительных средств и научиться быстро и эффективно работать над ролью. Это особенно важно в условиях современного кинопроизводства, где часто нет времени на длительные репетиции.

Методичка учит актера мыслить как режиссер, понимать структуру сцены, видеть ее место в общем контексте произведения. Это помогает создавать более глубокие и интересные образы даже в рамках типичных сериальных форматов.

Работа с этими монологами – это своего рода актерская «качалка», где отрабатываются базовые навыки, которые потом можно будет применить к более сложному и интересному материалу. Это возможность поэкспериментировать, попробовать разные подходы к роли в безопасных условиях, без риска испортить реальный проект.

В целом, эта методика направлена на то, чтобы сделать актера более универсальным, способным быстро адаптироваться к требованиям разных режиссеров и форматов. Она учит находить интересные решения даже в рамках шаблонных сценариев, что крайне важно для работы в современной индустрии.

Техника разбора сцены включает следующие ключевые этапы:

1. Внимательное прочтение текста и дополнительных материалов.

2. Определение значимости персонажа – главный герой, второй план или эпизод.

3. Создание динамических характеристик персонажа, отражающих его развитие.

4. Выявление основного конфликта и сквозного действия в сцене.

5. Нахождение главного события для персонажа.

6. Определение противоположных эмоциональных состояний до и после ключевого события.

7. Разбор психологического действия с учетом эмоцио-

нального состояния.

8. Поиск способов естественной передачи эмоций и действий.

9. Анализ взаимоотношений с другими персонажами.

10. Определение «второго плана» – невыраженных напрямую переживаний.

11. Подготовка яркого начала сцены.

12. Продумывание, как ваша игра может помочь раскрыться главному герою.

13. Поиск способов показать развитие персонажа в короткой сцене.

Руслан Паушу

МОНОЛОГИ

Работница сталелитейного завода признается в любви пианисту

Блин, ну че я как дура тут стою? Ты ж не знаешь даже, кто я такая. Я Ленка, с литейного цеха. А ты Вадик, пианист наш заводской. Ну, в смысле, в ДК который играет. Я вот че пришла-то…

Короче, влюбилась я в тебя, Вадик! Прям по уши втрескалась, капец просто. Ты когда на пианине своей бацаешь, у меня аж мурашки по коже. Думаю, вот это талантище! Не то что наши бугаи с завода – только пиво жрать горазды.

Ты, наверное, думаешь – чё эта тетка припёрлась? Руки-то у меня – во! Все в мозолях. И сисек особо нет – не Памела Андерсон, конечно. Но зато я честная! И готовлю вкусно. И характер у меня ого-го! Если чё, всех твоих врагов раскидаю.

Слышь, Вадик, а может, нам того… замутить? Ты не думай, я не какая-нибудь там шалава. Просто… ну вот нравишься ты мне, и всё тут! Аж в груди жжёт, когда вижу тебя. Эх, если б ты знал, как я на твои концерты бегаю! Все платья свои праздничные уже износила.

Ой, что-то я разошлась. Ты, наверное, меня за психичку принял? Нормальная я, правда! Просто когда влюбляюсь – крышу сносит напрочь. Вот щас стою тут, как дура, несу всякую чушь. А ты, поди, уже думаешь, как бы слинять побыстрее.

Знаешь, Вадик, я ведь не просто так пришла. Я решила – была не была! Скажу ему всё как есть. А там будь что будет. Отошьёшь – ну и ладно. Зато хоть попыталась. А то ведь изведусь вся, не скажи я тебе.

Эх, Вадик… Ты бы знал, как у меня сердце колотится! Прям как молот в нашем цеху. Тук-тук-тук! Я ж от волнения чуть не померла, пока шла сюда. Думала – всё, не дойду, ноги подкосятся.

Слушай, а давай сходим куда-нибудь? Ну там, в кино или в парк? Я тебе мороженое куплю! Или пивка, если хочешь. Только не подумай, что я алкашка какая. Просто… ну, для храбрости.

Ладно, Вадик, я понимаю – ты, небось, уже сто раз пожалел, что вышел. Извини, если напугала. Я пойду, наверное. А то ещё решишь, что я – того… с приветом. Но ты знай – если что, я всегда рядом. Только свистни – прибегу!

Эх, Вадик-Вадик… Ты, главное, не забывай нас, простых работяг. Мы ж тебя любим! Ну, в смысле, я люблю. Ой, всё, молчу-молчу! Пока, Вадик! И это… спасибо, что выслушал.

Разбор

Для начала, определим динамические характеристики персонажа:

1. Ленка – простая работница сталелитейного завода, которая никогда не испытывала настоящей любви. Она всегда считала, что ее удел – быть с «бугаями с завода», но встреча с Вадиком открыла для нее новый мир чувств и эмоций.

2. Ленка очень прямолинейна и честна. Она не привыкла скрывать свои чувства и мысли, что иногда приводит к неловким ситуациям. Однако, эта же черта делает ее искренней и открытой.

3. Несмотря на свою внешнюю грубость и простоту, Ленка очень романтична. Она тайно мечтает о красивой любви, но не знает, как ее проявлять «по-женски».

Теперь определим основной конфликт персонажа:

Ленка влюблена в человека из совершенно другого мира – культурного, образованного пианиста. Она осознает разницу между ними, но не может справиться со своими чувствами. Ленка борется между желанием быть с Вадиком и страхом быть отвергнутой из-за своей простоты и грубости.

Сквозное действие персонажа:

Ленка пытается донести до Вадика свои чувства и убедить его дать ей шанс, несмотря на их различия.

Теперь определим основное событие в сцене:

Основное событие происходит в момент, когда Ленка решается признаться Вадику в своих чувствах:

«Короче, влюбилась я в тебя, Вадик! Прям по уши втрескалась, капец просто.»

До этого момента Ленка колеблется, не зная, как начать разговор. После признания она переходит к активным действиям, пытаясь убедить Вадика дать ей шанс.

Эмоциональное состояние персонажа:

До основного события: Ленка испытывает сильное волнение, неуверенность и страх. Она не знает, как начать разговор и боится реакции Вадика.

После основного события: Ленка испытывает смесь облегчения (от того, что наконец-то призналась) и страха отвержения. Она становится более решительной и активной, пытаясь убедить Вадика в своих достоинствах.

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

Ленка стоит перед Вадиком, нервно теребя край своей рабочей куртки. Она пытается собраться с мыслями и начать разговор.

ЛЕНКА

(нервно, избегая прямого взгляда)

Блин, ну че я как дура тут стою? Ты ж не знаешь даже, кто я такая.

Ленка пытается преодолеть свой страх и начать разговор.

ЛЕНКА (ПРОД.)

Я Ленка, с литейного цеха. А ты Вадик, пианист наш за-

водской. Ну, в смысле, в ДК который играет. Я вот че пришла-то…

Ленка делает глубокий вдох, собираясь с духом для признания.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(решительно, глядя прямо на Вадика)

Короче, влюбилась я в тебя, Вадик! Прям по уши втрескалась, капец просто.

Основное событие: Ленка признается в своих чувствах.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с восхищением)

Ты когда на пианине своей бацаешь, у меня аж мурашки по коже. Думаю, вот это талантище! Не то что наши бугаи с завода – только пиво жрать горазды.

Ленка пытается объяснить, почему она влюбилась в Вадика, подчеркивая разницу между ним и другими мужчинами в ее окружении.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(неуверенно, но с надеждой)

Ты, наверное, думаешь – чё эта тетка припёрлась? Руки-то у меня – во! Все в мозолях. И сисек особо нет – не Памела Андерсон, конечно.

Ленка осознает свои недостатки и пытается их компенсировать.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с гордостью)

Но зато я честная! И готовлю вкусно. И характер у меня ого-го! Если чё, всех твоих врагов раскидаю.

Ленка пытается показать свои лучшие качества, надеясь заинтересовать Вадика.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с надеждой и волнением)

Слышь, Вадик, а может, нам того… замутить? Ты не думай, я не какая-нибудь там шалава. Просто… ну вот нравишься ты мне, и всё тут!

Ленка делает решительный шаг, предлагая отношения.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с искренним чувством)

Аж в груди жжёт, когда вижу тебя. Эх, если б ты знал, как я на твои концерты бегаю! Все платья свои праздничные уже износила.

Ленка пытается показать глубину своих чувств.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(смущенно, осознавая свое поведение)

Ой, что-то я разошлась. Ты, наверное, меня за психичку принял? Нормальная я, правда! Просто когда влюбляюсь – крышу сносит напрочь.

Ленка пытается оправдать свое поведение, боясь, что напугала Вадика.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с решимостью)

Знаешь, Вадик, я ведь не просто так пришла. Я решила –

была не была! Скажу ему всё как есть. А там будь что будет. Отошьёшь – ну и ладно. Зато хоть попыталась. А то ведь изведусь вся, не скажи я тебе.

Ленка объясняет причину своего поступка, показывая свою решительность и готовность к любому исходу.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с волнением)

Эх, Вадик… Ты бы знал, как у меня сердце колотится! Прям как молот в нашем цеху. Тук-тук-тук! Я ж от волнения чуть не померла, пока шла сюда. Думала – всё, не дойду, ноги подкосятся.

Ленка пытается передать силу своих эмоций через знакомые ей образы.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с надеждой и энтузиазмом)

Слушай, а давай сходим куда-нибудь? Ну там, в кино или в парк? Я тебе мороженое куплю! Или пивка, если хочешь. Только не подумай, что я алкашка какая. Просто… ну, для храбрости.

Ленка делает конкретное предложение, пытаясь начать отношения.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с пониманием и легкой грустью)

Ладно, Вадик, я понимаю – ты, небось, уже сто раз пожалел, что вышел. Извини, если напугала. Я пойду, наверное. А то ещё решишь, что я – того… с приветом.

Ленка начинает понимать, что, возможно, перегнула палку и готовится к отступлению.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с надеждой и преданностью)

Но ты знай – если что, я всегда рядом. Только свистни – прибегу!

Ленка дает понять, что ее чувства искренни и она готова ждать.

ЛЕНКА (ПРОД.)

(с любовью и уважением)

Эх, Вадик-Вадик… Ты, главное, не забывай нас, простых работяг. Мы ж тебя любим! Ну, в смысле, я люблю. Ой, всё, молчу-молчу! Пока, Вадик! И это… спасибо, что выслушал.

Ленка завершает свой монолог, еще раз подчеркивая свои чувства и благодарность за то, что Вадик ее выслушал.

Этот разбор показывает эмоциональную арку Ленки: от неуверенности и страха через решительность и надежду к смирению и благодарности. Ее действия направлены на то, чтобы донести до Вадика свои чувства и убедить его дать ей шанс, несмотря на их различия.

Мажор жалуется на простоту обольщения девушек

Я запросто цитирую Шекспира на ужине с родителями, а еще лучше – за бокалом виски с однокурсниками из Лондона.

Легко очаровываю любую девушку, даже если она изначально настроена враждебно, – вуаля, и она уже в моих руках.

Обожаю дорогие клубы, не нуждаюсь в очереди, со мной все двери открыты.

До Лондона добираюсь на частном самолете отца, даже если это просто уикенд с друзьями.

Заказываю костюмы у лучших портных Сэвил Роу, потому что готовая одежда – это так… вульгарно.

На вечеринках всегда в центре внимания, умею поддержать беседу на любую тему – от квантовой физики до современного искусства.

Казалось бы, жизнь удалась, но… Черт возьми, как же это все… наскучило. Понимаете? Нет азарта, нет challenge, как говорят англичане. Раньше, помню, приходилось что-то придумывать, чтобы произвести впечатление на девушку. А сейчас? Стоит только улыбнуться, и она уже готова на все. Куда делась интрига? Где игра? Где эти сложные многоходовки, чтобы добиться ее внимания?

Помню, в Лондоне была одна… Викки. Черт, какая же она была неприступная! Я полгода пытался ее завоевать. Цветы, подарки, остроумные сообщения – все как об стену горох. А сейчас? Одно сообщение – и девушка уже готова на свидание. Где романтика, я вас спрашиваю?

Может, дело во мне? Может, я стал слишком… предсказуемым? Но, черт возьми, я же не могу притвориться бедным студентом или там… работягой с завода! Хотя… (задумчиво) А почему бы и нет? Устроить себе такой… социальный эксперимент. Представляете? Я – простой парень с окраины, без связей, без денег. Только мой ум, харизма и… как это… (щелкает пальцами) … обаяние!

Это же будет… феерично! Настоящий вызов! Добиться девушки, не используя ни денег, ни связей. Только мое природное очарование и острый ум. Боже, я уже чувствую этот адреналин!

Но вот вопрос – где найти такую девушку? Которая не знает, кто я? Которая не упадет в обморок от одного моего появления? (Усмехается) Черт, я сейчас прозвучал как самовлюбленный мудак, да? Но, согласитесь, в этом есть доля правды.

Так, ладно, нужен план. Во-первых, новый гардероб. Никаких брендов, только масс-маркет. Во-вторых, легенда. Кем я буду? Может, начинающим писателем? Или там… барменом? Официантом? Черт, я даже не знаю, как выглядят официанты в обычных кафе!

(Вздыхает) Знаете, иногда я завидую обычным парням. У них есть эта… борьба. Стремление. А у меня? У меня есть все, но нет ничего. (Пауза) Боже, я сейчас прозвучал как герой дешевой мелодрамы, да? (Смеется)

Но серьезно, я хочу почувствовать эту… жизнь. Настоящую жизнь, без прикрас и фильтров. Где нужно реально стараться, чтобы добиться чего-то. Или кого-то.

(Встает, подходит к окну) Вот он, мой Лондон. Сияющий, роскошный, готовый упасть к моим ногам. А я хочу… другого Лондона. Того, который не знает, кто я. Который заставит меня попотеть.

(Поворачивается) Так, решено. Завтра же начинаю свой эксперимент. Новая жизнь, новый я. Без денег, без связей, без имени. Только я и мое желание… завоевать. Добиться. Почувствовать вкус настоящей победы.

(Улыбается) Кто знает, может, я даже научусь готовить. Или стирать свои вещи. (Смеется) Боже, на что я себя обрекаю? Но… это будет чертовски интересно!

Разбор

1. Избалованный «золотой мальчик», привыкший к роскоши и легкости в достижении целей, постепенно осознает пустоту своей жизни и желает испытать настоящие трудности и эмоции.

2. Самоуверенный покоритель женских сердец, начинает

понимать, что легкие победы не приносят удовлетворения, и мечтает о настоящем романтическом вызове.

3. Человек, живущий в мире показного блеска и роскоши, решает погрузиться в «реальную» жизнь, чтобы испытать подлинные эмоции и преодолеть настоящие трудности.

Основной конфликт:

Внутренний конфликт между привычным комфортом роскошной жизни и желанием испытать настоящие трудности, чтобы почувствовать себя живым.

Сквозное действие:

Стремление вырваться из золотой клетки своей привилегированной жизни и испытать настоящие эмоции и трудности.

Основное событие:

Момент принятия решения провести «социальный эксперимент» и начать жить как обычный человек без денег и связей.

Эмоциональная арка:

– Начало: Самодовольство и легкая скука

– Середина: Осознание пустоты своей жизни, тоска по настоящим чувствам

– Конец: Воодушевление и азарт перед новым жизненным вызовом

Анализ по действию:

1. Персонаж хвастается своей роскошной жизнью, демонстрируя самодовольство и превосходство.

2. Он начинает осознавать пустоту и скуку в своей жизни, выражая недовольство легкостью своих побед.

3. Вспоминает прошлый опыт сложных отношений, показывая тоску по настоящим чувствам.

4. Задумывается о возможности изменить свою жизнь, проявляя интерес к жизни обычных людей.

5. Принимает решение о «социальном эксперименте», демонстрируя решимость и азарт.

6. Начинает планировать свой эксперимент, показывая энтузиазм и некоторую наивность.

7. Размышляет о своей привилегированной жизни, выражая смесь самокритики и самолюбования.

8. Завершает монолог, утверждаясь в своем решении начать новую жизнь, проявляя решимость и предвкушение.

Теперь давайте разберем сцену более подробно:

1. Динамические характеристики персонажа:

а) От избалованного «золотого мальчика» к человеку, жаждущему настоящих испытаний:

«Казалось бы, жизнь удалась, но… Черт возьми, как же это все… наскучило. Понимаете? Нет азарта, нет challenge, как говорят англичане.»

б) От уверенного соблазнителя к человеку, ищущему настоящую романтику:

«Раньше, помню, приходилось что-то придумывать, чтобы произвести впечатление на девушку. А сейчас? Стоит только улыбнуться, и она уже готова на все. Куда делась ин-

трига? Где игра?»

в) От жителя мира роскоши к искателю «настоящей» жизни:

«Но серьезно, я хочу почувствовать эту… жизнь. Настоящую жизнь, без прикрас и фильтров. Где нужно реально стараться, чтобы добиться чего-то. Или кого-то.»

2. Основной конфликт:

Внутренний конфликт между привычной роскошной жизнью и желанием испытать настоящие трудности ярко выражен в монологе:

«У меня есть все, но нет ничего. (Пауза) Боже, я сейчас прозвучал как герой дешевой мелодрамы, да? (Смеется)»

3. Сквозное действие:

Стремление вырваться из привычной жизни и испытать настоящие эмоции прослеживается через весь монолог, кульминируя в решении:

«Так, решено. Завтра же начинаю свой эксперимент. Новая жизнь, новый я. Без денег, без связей, без имени. Только я и мое желание… завоевать. Добиться. Почувствовать вкус настоящей победы.»

4. Основное событие:

Момент принятия решения о «социальном эксперименте»:

«Хотя… (задумчиво) А почему бы и нет? Устроить себе такой… социальный эксперимент. Представляете? Я – простой парень с окраины, без связей, без денег. Только мой ум,

харизма и… как это… (щелкает пальцами) … обаяние!»

5. Эмоциональная арка:

– Начало (самодовольство и скука):

«Я запросто цитирую Шекспира на ужине с родителями, а еще лучше – за бокалом виски с однокурсниками из Лондона.»

– Середина (осознание пустоты, тоска):

«Черт возьми, как же это все… наскучило. Понимаете? Нет азарта, нет challenge, как говорят англичане.»

– Конец (воодушевление и азарт):

«Это же будет… феерично! Настоящий вызов! Добиться девушки, не используя ни денег, ни связей. Только мое природное очарование и острый ум. Боже, я уже чувствую этот адреналин!»

6. Анализ по действию:

а) Персонаж хвастается своей жизнью:

«До Лондона добираюсь на частном самолете отца, даже если это просто уикенд с друзьями.»

б) Осознает пустоту своей жизни:

«Казалось бы, жизнь удалась, но… Черт возьми, как же это все… наскучило.»

в) Вспоминает прошлый опыт:

«Помню, в Лондоне была одна… Викки. Черт, какая же она была неприступная! Я полгода пытался ее завоевать.»

г) Задумывается о возможности изменений:

«Может, дело во мне? Может, я стал слишком… предска-

зуемым?»

д) Принимает решение о «социальном эксперименте»:

«Хотя… (задумчиво) А почему бы и нет? Устроить себе такой… социальный эксперимент.»

е) Планирует эксперимент:

«Так, ладно, нужен план. Во-первых, новый гардероб. Никаких брендов, только масс-маркет. Во-вторых, легенда.»

ж) Размышляет о своей жизни:

«Знаете, иногда я завидую обычным парням. У них есть эта… борьба. Стремление. А у меня? У меня есть все, но нет ничего.»

з) Утверждается в своем решении:

«Так, решено. Завтра же начинаю свой эксперимент. Новая жизнь, новый я.»

Топовая содержанка с тихой внешностью смеется над конкурентками, недооценившими ее.

Ой, девочки, вы бы видели их лица! Эти курицы в Vogue думают, что если у них губы как у утки и сиськи размером с арбуз, то они уже топ. Ха! Наивные.

Вот смотрю я на них и думаю – неужели вы реально считаете, что олигархи западают только на внешку? Ну ладно, сначала может и да. Но чтобы удержаться наверху, нужно кое-что посущественнее силикона в башке иметь.

А я вот такая скромная, тихая. Ни ботокса, ни тату-бровей. Зато знаю, как поддержать разговор о биткоинах или обсудить последнюю выставку в Третьяковке. И что вы думаете? Пока эти мартышки селфятся в примерочных бутиков, я уже третий год живу в пентхаусе с видом на Москва-Сити.

Смешно, блин. Они на меня смотрят и думают – ну чё такая серая мышь тут забыла? А я про себя ржу. Потому что знаю – пока они на шпильках шатаются по клубам в поисках папика, я уже давно нашла своего и крепко держу за… кхм… сердце.

Вот честно, иногда хочется им сказать – девочки, вы бы лучше книжку почитали, что ли. Но нафиг. Пусть и дальше считают меня серой мышкой. Мне же лучше – меньше кон-

куренции.

А самое ржачное знаете что? Когда какая-нибудь из этих силиконовых королев пытается у меня совета спросить. Типа, как ты умудряешься так долго продержаться? Я им и говорю – просто будь собой, лапочка. И смотрю, как у нее мозг закипает от этой информации.

Ой, что-то я разошлась. Ладно, пойду, а то у меня через час встреча с финансовым консультантом. Надо обсудить, куда вложить бабки от продажи квартиры, которую мне Димочка подарил на день рождения. Жизнь-то налаживается, девочки!

Разбор

Главная героиня – молодая женщина, которая позиционирует себя как «серую мышку» в мире гламурных девушек. Однако за этой маской скрывается умная и расчетливая личность, которая успешно манипулирует богатыми мужчинами.

Динамические характеристики персонажа:

1. Из неуверенной в себе девушки она превратилась в хладнокровную манипуляторшу, умело играющую роль скромницы.

2. Раньше она завидовала ярким и эффектным девушкам, теперь же чувствует превосходство над ними, считая их глупыми и недальновидными.

3. Когда-то она стремилась к роскошной жизни, теперь же, достигнув ее, ощущает пустоту и потребность в самоутверждении за счет других.

Основной конфликт

Внутренний конфликт героини заключается в противоречии между ее внешним образом «серой мышки» и истинной сущностью расчетливой хищницы. Она презирает гламурных девушек, но в то же время испытывает потребность постоянно доказывать свое превосходство над ними.

Сквозное действие

Утвердиться в собственном превосходстве, доказать себе и окружающим, что ум и хитрость важнее внешней красоты.

Основное событие

Основное событие в этом монологе – осознание героиней своего превосходства над «силиконовыми королевами» во время недавней встречи с ними (предположительно, на каком-то светском мероприятии).

Эмоциональная арка

Начальная эмоция:

Самодовольство и чувство превосходства.

Эмоция после основного события:

Злорадство, смешанное с презрением к «наивным» гламурным девушкам.

Разбор по действиям

1. Героиня насмехается над внешностью и поведением гламурных девушек.

«Ой, девочки, вы бы видели их лица! Эти курицы в Vogue думают, что если у них губы как у утки и сиськи размером с арбуз, то они уже топ. Ха! Наивные.»

2. Она подчеркивает свое интеллектуальное превосходство.

«Зато знаю, как поддержать разговор о биткоинах или обсудить последнюю выставку в Третьяковке.»

3. Хвастается своими достижениями в сравнении с «мартышками».

«Пока эти мартышки селфятся в примерочных бутиков, я уже третий год живу в пентхаусе с видом на Москва-Сити.»

4. Наслаждается своим тайным превосходством.

«Они на меня смотрят и думают – ну чё такая серая мышь тут забыла? А я про себя ржу.»

5. Злорадствует над наивностью других девушек.

«Когда какая-нибудь из этих силиконовых королев пытается у меня совета спросить. Типа, как ты умудряешься так долго продержаться? Я им и говорю – просто будь собой, лапочка. И смотрю, как у нее мозг закипает от этой информации.»

6. Завершает монолог, подчеркивая свой успех и превосходство.

«Надо обсудить, куда вложить бабки от продажи квартиры, которую мне Димочка подарил на день рождения. Жизнь-то налаживается, девочки!»

Примечания по игре

Актрисе следует играть этот монолог с явным контрастом между внешней «скромностью» и внутренним самодовольством. Важно передать ощущение превосходства героини, ее презрение к другим девушкам, но при этом показать и ее собственную неуверенность, которая проявляется в постоянной потребности доказывать свое превосходство.

Можно использовать следующие приемы:

1. Начать монолог с притворной скромности, постепенно раскрывая истинный характер героини.

2. Использовать сарказм и ироничные интонации при упоминании других девушек.

3. Показать моменты самолюбования, когда героиня говорит о своих достижениях.

4. В конце монолога продемонстрировать легкое беспокойство или неуверенность, чтобы показать, что за маской превосходства скрывается уязвимость.

Этот монолог дает возможность продемонстрировать широкий спектр эмоций и характер персонажа, что делает его отличным материалом для проб.

25 лет. Вера – вечная и верная, безотказная и искренняя, веселая и наивная

Блин, как же так, а? Вот стою тут, как дура, и думаю – это че, реально происходит? Ты, подруга, ваще в своем уме? Нет, ну я понимаю, что я вечно на подхвате, типа «Вера, помоги», «Вера, выручай». И я ж не отказывала никогда, да? Всегда была рядом, и в радости, и в печали, как в этом, блин, в ЗАГСе говорят.

Ой, че это я про ЗАГС? Походу, совсем крыша едет. Но знаешь, что самое обидное? Я ведь реально верила, что мы лучшие подруги. Типа, друг в беде не бросит, лишнего не спросит – помнишь, в школе пели? А ты… ты просто взяла и… Бляяя, даже сказать противно!

Слушай, а может, я че-то не так поняла? Может, ты просто споткнулась и случайно упала на него? Ха! Смешно, да? Вот и мне не смешно. Знаешь, я всегда думала, что я такая классная подруга – веселая, искренняя, всегда готова помочь. А на деле что? Получается, я просто половичок, об который можно ноги вытирать?

Господи, как же обидно-то! Я ж тебе все рассказывала, все свои секреты. Помнишь, как мы ночами болтали? Как я тебя поддерживала, когда у тебя с предками война была? А теперь

что? Ты просто взяла и перечеркнула все это одним махом.

Знаешь, что самое паршивое? Я ведь догадывалась. Видела, как ты на него смотришь. Но думала – не, не может такого быть. Моя подруга так не поступит. Ха! Наивная дура.

Слушай, а может, это он виноват? Может, он тебя напоил и воспользовался? Хотя, кого я обманываю. Ты ж не маленькая девочка, сама решения принимаешь. И приняла. Охренеть просто!

Знаешь что? Я так устала быть хорошей. Вечно всем угождать, быть удобной. А в итоге что? Все равно получаешь под дых. Нет, с меня хватит. Я, конечно, не идеальная. Но такого я точно не заслужила.

Короче, знаешь что? Это конец. Не нашей дружбы – ее уже нет. Ты ее убила. Это конец моей наивности. Все, finita la commedia, как говорится. Дальше сама разбирайся со своей жизнью. А я пойду. И знаешь, что? Первый раз в жизни я чувствую, что делаю правильно. Прощай.

Разбор

Для начала, нам нужно создать динамические характеристики персонажа. В данном случае, у нас монолог героини по имени Вера.

1. Вера всегда была «хорошей подругой» – готовой помочь, поддержать, выслушать. Она строила свою идентичность на этой роли, но постепенно начинает осознавать, что

ее доброту воспринимают как должное и пользуются ею.

2. Вера привыкла подавлять свои истинные чувства и желания ради других. Она всегда старалась быть «удобной» для окружающих, но теперь начинает понимать, что это приводит к тому, что ее не уважают и предают.

3. Вера находится в процессе трансформации от наивной, всегда готовой помочь девушки к более уверенной в себе личности, которая способна постоять за себя и установить границы.

Теперь определим основной конфликт в сцене:

Вера узнала, что ее лучшая подруга предала ее, вступив в отношения с ее парнем (или человеком, который ей нравился). Это событие заставляет Веру переосмыслить всю свою жизнь, свою роль «хорошей подруги» и свои отношения с людьми в целом.

Сквозное действие персонажа:

Вера пытается принять случившееся и найти в себе силы двигаться дальше, отказавшись от роли «удобной» подруги.

Теперь разберем сцену по эмоциональному состоянию и психологическому действию:

Исходное эмоциональное состояние:

Шок, недоверие, растерянность.

ВЕРА

(с недоверием и растерянностью)

Блин, как же так, а? Вот стою тут, как дура, и думаю – это че, реально происходит? Ты, подруга, ваще в своем уме?

Психологическое действие:

Вера пытается осмыслить произошедшее, не веря до конца в реальность ситуации.

ВЕРА

(пытаясь рационализировать ситуацию)

Нет, ну я понимаю, что я вечно на подхвате, типа «Вера, помоги», «Вера, выручай». И я ж не отказывала никогда, да? Всегда была рядом, и в радости, и в печали, как в этом, блин, в ЗАГСе говорят.

Эмоциональное состояние:

Нарастающая обида и горечь.

ВЕРА

(с горечью)

Ой, че это я про ЗАГС? Походу, совсем крыша едет. Но знаешь, что самое обидное? Я ведь реально верила, что мы лучшие подруги.

Психологическое действие:

Вера начинает анализировать свои прошлые действия и отношения с подругой.

ВЕРА

(анализируя прошлое)

Типа, друг в беде не бросит, лишнего не спросит – помнишь, в школе пели? А ты… ты просто взяла и… Бляяя, даже сказать противно!

Эмоциональное состояние:

Отрицание, попытка найти оправдание.

ВЕРА

(с надеждой и сарказмом)

Слушай, а может, я че-то не так поняла? Может, ты просто споткнулась и случайно упала на него? Ха! Смешно, да? Вот и мне не смешно.

Психологическое действие:

Вера начинает переоценивать свою роль в отношениях и свою самооценку.

ВЕРА

(с горькой иронией)

Знаешь, я всегда думала, что я такая классная подруга – веселая, искренняя, всегда готова помочь. А на деле что? Получается, я просто половичок, об который можно ноги вытирать?

Эмоциональное состояние:

Глубокая обида и разочарование.

ВЕРА

(с болью)

Господи, как же обидно-то! Я ж тебе все рассказывала, все свои секреты. Помнишь, как мы ночами болтали? Как я тебя поддерживала, когда у тебя с предками война была? А теперь что? Ты просто взяла и перечеркнула все это одним махом.

Психологическое действие:

Вера признается себе, что подозревала о предательстве, но отрицала это.

ВЕРА

(с горьким осознанием)

Знаешь, что самое паршивое? Я ведь догадывалась. Видела, как ты на него смотришь. Но думала – не, не может такого быть. Моя подруга так не поступит. Ха! Наивная дура.

Эмоциональное состояние:

Попытка найти другое объяснение, затем принятие реальности.

ВЕРА

(с последней надеждой, затем с resignation)

Слушай, а может, это он виноват? Может, он тебя напоил и воспользовался? Хотя, кого я обманываю. Ты ж не маленькая девочка, сама решения принимаешь. И приняла. Охренеть просто!

Психологическое действие:

Вера начинает переосмысливать свое поведение и отношение к жизни.

ВЕРА

(с решимостью)

Знаешь что? Я так устала быть хорошей. Вечно всем угождать, быть удобной. А в итоге что? Все равно получаешь под дых. Нет, с меня хватит. Я, конечно, не идеальная. Но такого я точно не заслужила.

Эмоциональное состояние:

Решимость и освобождение.

ВЕРА

(с новообретенной уверенностью)

Короче, знаешь что? Это конец. Не нашей дружбы – ее уже нет. Ты ее убила. Это конец моей наивности. Все, finita la commedia, как говорится. Дальше сама разбирайся со своей жизнью. А я пойду. И знаешь, что? Первый раз в жизни я чувствую, что делаю правильно. Прощай.

Основное событие:

Вера принимает решение разорвать отношения с подругой и изменить свое отношение к жизни.

Эмоциональная арка:

От шока и недоверия через обиду и разочарование к решимости и освобождению.

Вера проходит путь от шока и недоверия через глубокую обиду и разочарование к принятию ситуации и решимости изменить свою жизнь.

Для актрисы, играющей Веру, важно показать эту трансформацию. Она должна начать монолог в состоянии шока и растерянности, постепенно переходя к более глубоким эмоциям обиды и предательства. Ключевой момент – это осознание Верой, что она всегда подозревала о возможном предательстве, но отрицала это. Это можно сыграть как момент внутреннего озарения, за которым следует горькое самоосмеяние.

Завершение монолога должно показать новую Веру – более сильную и уверенную в себе. Актрисе следует физически выпрямиться, изменить тон голоса на более твердый и решительный. Последняя фраза «Первый раз в жизни я чув-

ствую, что делаю правильно» должна быть произнесена с искренним облегчением и даже некоторым удивлением от этого нового чувства.

Важно помнить, что Вера говорит этот монолог не своей подруге напрямую, а скорее самой себе или воображаемой подруге. Это дает актрисе возможность более свободно выражать эмоции и мысли, которые Вера, возможно, не решилась бы высказать в лицо.

Это сложная эмоциональная сцена, которая требует от актрисы умения быстро переключаться между разными эмоциональными состояниями, сохраняя при этом целостность персонажа. Она отлично подходит для демонстрации актерского диапазона на пробах.

Теща, склонная к драматизации, вспоминает, как зять год назад купил ей табуретку

Ох, зятёк… Ты даже не представляешь, какую боль мне причинил! И не только моральную, но и физическую. Помнишь ту табуретку, что ты мне подарил в прошлом году? Конечно, помнишь! Как такое забудешь? Я ведь чуть не погибла из-за неё!

Ты только представь: я, немощная старушка, еле передвигаюсь по квартире. В ушах шум, давление скачет, того и гляди – инфаркт хватит. И вот, решила я белье повесить. Встала на эту твою табуретку, а она возьми да и подломись подо мной! Я рухнула, как подкошенная! Ох, как больно было! Копчик, наверное, раздробила вдребезги.

Я ведь могла и умереть! Ты об этом подумал? Нет! Конечно, нет! Тебе же всё равно на умирающую тёщу. Вот лежала бы я там, беспомощная, одинокая… А ты бы и не узнал! Ни ты, ни дочка моя непутёвая – вечно где-то шляется, мать больную одну оставляет.

А ведь я её одна вырастила! На одну учительскую зарплату! Недоедала, недосыпала, но чтобы у неё всё было. И вот она мне такой подарочек преподнесла – тебя! Зятька, который даже нормальную табуретку купить не может.

Ох, чувствую, недолго мне осталось… Этот случай меня доконает. Вот увидишь – не сегодня-завтра сляжет твоя тёща. И кто будет виноват? Ты! Со своей табуреткой!

Ладно, не буду больше ничего говорить. Пойду, прилягу. Давление опять поднимается. Только ты уж, будь добр, загляни вечерком. Мало ли что… Вдруг последний раз увидимся. Не хочется умирать, не попрощавшись. И сигареты купи, раз уж зайдёшь. Знаю, что нельзя, но какая теперь разница? Я же всё равно не жилец на этом свете…

Разбор

Прежде всего, нам нужно создать динамические характеристики персонажа. Судя по монологу, это теща главного героя. Давайте опишем ее:

1. Теща – бывшая учительница, которая всю жизнь жертвовала собой ради дочери. Она гордилась этим, но теперь чувствует себя брошенной и недооцененной.

2. Она склонна к драматизации и преувеличению. Любую ситуацию она воспринимает как потенциальную угрозу своей жизни, используя это для привлечения внимания.

3. Несмотря на жалобы на здоровье, теща имеет сильный характер. Она использует манипуляции и чувство вины, чтобы контролировать своих близких.

Теперь определим основной конфликт персонажа. В данном случае, это конфликт между желанием быть люби-

мой и заботой со стороны близких, и страхом быть обузой, ненужной. Она борется с чувством одиночества и заброшенности.

Сквозное действие персонажа – добиться внимания и заботы от зятя и дочери, заставить их чувствовать вину.

Теперь определим основное событие в этой сцене. Я думаю, что основным событием является момент, когда теща говорит: «Вот лежала бы я там, беспомощная, одинокая… А ты бы и не узнал!». Здесь она осознает (или думает, что осознает) свою ненужность семье.

Эмоция после основного события – глубокая обида, страх одиночества, желание вызвать чувство вины у зятя.

Эмоция на входе в сцену должна быть противоположной. Давайте предположим, что на входе теща испытывает праведный гнев и желание отчитать зятя. Она чувствует себя сильной и правой.

Теперь разберем сцену по действию:

Теща стоит перед зятем, готовясь высказать ему все, что накипело. Она чувствует свою правоту и силу.

ТЕЩА

(с напором)

Ох, зятёк… Ты даже не представляешь, какую боль мне причинил! И не только моральную, но и физическую.

Теща начинает свою атаку, пытаясь вызвать у зятя чувство вины.

ТЕЩА

Помнишь ту табуретку, что ты мне подарил в прошлом году? Конечно, помнишь! Как такое забудешь? Я ведь чуть не погибла из-за неё!

Теща драматизирует ситуацию, чтобы усилить эффект.

ТЕЩА

(с нарастающим волнением)

Ты только представь: я, немощная старушка, еле передвигаюсь по квартире. В ушах шум, давление скачет, того и гляди – инфаркт хватит. И вот, решила я белье повесить. Встала на эту твою табуретку, а она возьми да и подломись подо мной! Я рухнула, как подкошенная! Ох, как больно было! Копчик, наверное, раздробила вдребезги.

Теща живописует свои страдания, чтобы вызвать сочувствие и раскаяние у зятя.

ТЕЩА

(с упреком)

Я ведь могла и умереть! Ты об этом подумал? Нет! Конечно, нет!

Здесь происходит основное событие. Теща осознает (или думает, что осознает) свою ненужность семье. Ее захлестывает волна обиды и страха одиночества.

ТЕЩА

(с горечью)

Тебе же всё равно на умирающую тёщу. Вот лежала бы я там, беспомощная, одинокая… А ты бы и не узнал! Ни ты, ни дочка моя непутёвая – вечно где-то шляется, мать больную

одну оставляет.

Теща пытается вызвать чувство вины не только у зятя, но и у дочери.

ТЕЩА

(с надрывом)

А ведь я её одна вырастила! На одну учительскую зарплату! Недоедала, недосыпала, но чтобы у неё всё было. И вот она мне такой подарочек преподнесла – тебя! Зятька, который даже нормальную табуретку купить не может.

Теща напоминает о своих жертвах, чтобы усилить чувство вины у близких.

ТЕЩА

(с драматическим вздохом)

Ох, чувствую, недолго мне осталось… Этот случай меня доконает. Вот увидишь – не сегодня-завтра сляжет твоя тёща. И кто будет виноват? Ты! Со своей табуреткой!

Теща продолжает манипулировать, угрожая своей скорой смертью.

ТЕЩА

(меняя тон на более мягкий)

Ладно, не буду больше ничего говорить. Пойду, прилягу. Давление опять поднимается.

Теща меняет тактику, показывая свою слабость и беспомощность.

ТЕЩА

(с просительными нотками)

Только ты уж, будь добр, загляни вечерком. Мало ли что… Вдруг последний раз увидимся. Не хочется умирать, не попрощавшись.

Теща пытается обеспечить себе внимание зятя в будущем.

ТЕЩА

(как бы между прочим)

И сигареты купи, раз уж зайдёшь. Знаю, что нельзя, но какая теперь разница? Я же всё равно не жилец на этом свете…

Теща завершает свою манипуляцию, показывая свое безразличие к жизни, чтобы вызвать еще большее чувство вины у зятя.

В этой сцене актриса должна показать эмоциональную арку от праведного гнева до глубокой обиды и страха одиночества. Важно не переигрывать, чтобы манипуляции тещи выглядели естественно. Нужно показать, что за всеми этими обвинениями и жалобами скрывается страх одиночества и желание быть нужной и любимой.

Девушка-комик в 30 лет о грусти быть несмешной

Здрасьте, народ! Знаете, че самое отстойное? Быть несмешным стендап комиком в 30 лет. Вот прям щас стою тут перед вами и думаю: «Блин, а че я вообще тут делаю?» Типа, в 20 лет еще можно было оправдываться, мол, я только учусь, опыта нет. А в 30? Ха! Тут уже либо ты смешной, либо иди работай в офис, как все нормальные люди.

Вот смотрите, я же не просто так сюда пришла. Я, типа, готовилась. Шутки писала, репетировала перед зеркалом. Даже кота своего заставляла слушать. И знаете че? Он, сука, уснул! Прям посреди моего лучшего панчлайна! Я такая: «Эй, Мурзик, ты че, совсем юмора не понимаешь?» А он мне такой взгляд бросает, типа: «Хозяйка, может, тебе лучше на завод?»

И ведь самое обидное, что я реально старалась. Ходила на все эти стендап тусовки, смотрела выступления крутых комиков. Думала, может, че подцеплю, научусь. А в итоге? Стою тут перед вами, как дура, и пытаюсь выдавить из себя хоть что-то смешное. Чувствую себя как на школьном утреннике, когда забыла слова и просто стою, хлопаю глазами.

Знаете, иногда мне кажется, что у меня какой-то дефект. Ну, типа, все нормальные люди в 30 лет уже определились с жизнью. У них там семья, дети, ипотека. А я? Я пытаюсь

рассмешить незнакомых людей в прокуренном баре. И, судя по вашим лицам, не особо успешно.

Вот вы, наверное, думаете: «Ну и че она ноет? Не получается – найди другую работу». А я вам скажу – пробовала! Устроилась как-то в колл-центр. Думала, буду людей по телефону веселить. А оказалось, что когда ты пытаешься впарить кому-то кредитную карту, людям как-то не до смеха. Хотя, может, это просто мои шутки были настолько плохие, что люди от меня карты брали, лишь бы я заткнулась.

Иногда я думаю: может, это карма? Может, в прошлой жизни я была каким-нибудь злобным критиком и обсирала всех комиков подряд? А теперь вот сама мучаюсь. Стою тут перед вами, пытаюсь выдавить из себя хоть что-то смешное. А в голове только одна мысль: «Господи, ну почему я не пошла учиться на бухгалтера?»

Короче, знаете че я вам скажу? Быть несмешным стендап комиком в 30 лет – это реально отстой. Это как если бы ты пытался научиться кататься на велосипеде, когда все твои друзья уже на машинах ездят. И ты такой едешь, весь в синяках и ссадинах, а они тебе сигналят и орут: «Эй, старушка, может, тебе пора завязывать?»

Но знаете че? Я все равно буду продолжать. Потому что, блин, я уже слишком много времени на это потратила. И потом, кому-то же надо быть тем комиком, после которого все остальные кажутся охрененно смешными, верно?

Ну все, народ, спасибо, что послушали мое нытье. Наде-

юсь, вам хотя бы чуть-чуть было смешно. А если нет – ну, по крайней мере, вы теперь знаете, как выглядит полный провал. Всем пока, я пошла искать работу в офисе!

Разбор

Первое, что нам нужно сделать – это создать динамические характеристики персонажа. Давайте придумаем три характеристики, которые можно будет сыграть:

1. Неуверенность в себе, которая растет с каждой неудачной шуткой. Она начинает выступление с некоторой долей самоиронии, но постепенно эта ирония переходит в явную неуверенность и даже отчаяние.

2. Страстное желание быть смешной, несмотря на постоянные неудачи. Она продолжает пытаться, даже когда понимает, что у нее не получается.

3. Внутренний конфликт между мечтой стать успешным комиком и социальным давлением «остепениться» к 30 годам. Она постоянно сравнивает себя с «нормальными» людьми своего возраста.

Теперь определим основной конфликт персонажа: это борьба между её мечтой стать успешным стендап комиком и реальностью, в которой у неё это не получается. Она хочет быть смешной, но не может, и это вызывает у неё внутреннее противоречие.

Сквозное действие персонажа – попытка доказать себе

и аудитории, что она может быть смешной, несмотря на все неудачи.

Теперь давайте найдем основное событие в этом монологе. Я думаю, оно происходит здесь:

«Вот смотрите, я же не просто так сюда пришла. Я, типа, готовилась. Шутки писала, репетировала перед зеркалом. Даже кота своего заставляла слушать. И знаете че? Он, сука, уснул! Прям посреди моего лучшего панчлайна!»

Основное событие: Комик осознает, что даже её кот находит её шутки скучными, что приводит к полному разочарованию в своих способностях.

После этого события эмоциональное состояние персонажа меняется. Она испытывает глубокое разочарование, отчаяние и даже некоторую злость на себя за то, что не может быть смешной.

На входе в сцену эмоция должна быть противоположной. Давайте предположим, что она входит с чувством нервного возбуждения и надежды. Она волнуется, но все еще верит, что сможет рассмешить публику.

Теперь разберем сцену по действию:

Здрасьте, народ!

[Комик входит на сцену с нервным возбуждением. Она улыбается, но видно, что она напряжена. Она надеется, что сегодня у неё получится рассмешить публику.]

Знаете, че самое отстойное? Быть несмешным стендап комиком в 30 лет.

[Она начинает с самоиронии, пытаясь установить связь с аудиторией.]

Вот прям щас стою тут перед вами и думаю: «Блин, а че я вообще тут делаю?» Типа, в 20 лет еще можно было оправдываться, мол, я только учусь, опыта нет. А в 30? Ха! Тут уже либо ты смешной, либо иди работай в офис, как все нормальные люди.

[Она пытается шутить о своем возрасте и неудачах, надеясь вызвать смех сочувствия.]

Вот смотрите, я же не просто так сюда пришла. Я, типа, готовилась. Шутки писала, репетировала перед зеркалом. Даже кота своего заставляла слушать. И знаете че? Он, сука, уснул! Прям посреди моего лучшего панчлайна!

[ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ: Комик осознает, что даже её кот находит её шутки скучными. Её голос слегка дрожит, когда она это говорит. Она пытается скрыть свое разочарование за смехом, но в глазах видна боль.]

Я такая: «Эй, Мурзик, ты че, совсем юмора не понимаешь?» А он мне такой взгляд бросает, типа: «Хозяйка, может, тебе лучше на завод?»

[После основного события она становится более нервной. Её улыбка становится натянутой, она начинает чаще заикаться и делать паузы.]

И ведь самое обидное, что я реально старалась. Ходила на все эти стендап тусовки, смотрела выступления крутых комиков. Думала, может, че подцеплю, научусь. А в итоге?

Стою тут перед вами, как дура, и пытаюсь выдавить из себя хоть что-то смешное. Чувствую себя как на школьном утреннике, когда забыла слова и просто стою, хлопаю глазами.

[Она начинает нервно теребить край своей одежды, избегая прямого зрительного контакта с аудиторией.]

Знаете, иногда мне кажется, что у меня какой-то дефект. Ну, типа, все нормальные люди в 30 лет уже определились с жизнью. У них там семья, дети, ипотека. А я? Я пытаюсь рассмешить незнакомых людей в прокуренном баре. И, судя по вашим лицам, не особо успешно.

[Она делает паузу, как бы ожидая реакции. Когда реакции нет, она вздыхает и продолжает с еще большим отчаянием в голосе.]

Вот вы, наверное, думаете: «Ну и че она ноет? Не получается – найди другую работу». А я вам скажу – пробовала! Устроилась как-то в колл-центр. Думала, буду людей по телефону веселить. А оказалось, что когда ты пытаешься впарить кому-то кредитную карту, людям как-то не до смеха. Хотя, может, это просто мои шутки были настолько плохие, что люди от меня карты брали, лишь бы я заткнулась.

[Она пытается рассмеяться над собственной шуткой, но смех выходит нервным и неестественным.]

Иногда я думаю: может, это карма? Может, в прошлой жизни я была каким-нибудь злобным критиком и обсирала всех комиков подряд? А теперь вот сама мучаюсь. Стою тут перед вами, пытаюсь выдавить из себя хоть что-то смешное.

А в голове только одна мысль: «Господи, ну почему я не пошла учиться на бухгалтера?»

[Она закрывает лицо руками на секунду, как бы пытаясь собраться с мыслями.]

Короче, знаете че я вам скажу? Быть несмешным стендап комиком в 30 лет – это реально отстой. Это как если бы ты пытался научиться кататься на велосипеде, когда все твои друзья уже на машинах ездят. И ты такой едешь, весь в синяках и ссадинах, а они тебе сигналят и орут: «Эй, старушка, может, тебе пора завязывать?»

[Она пытается изобразить, как едет на воображаемом велосипеде, но движения выходят неуклюжими и неуверенными.]

Но знаете че? Я все равно буду продолжать. Потому что, блин, я уже слишком много времени на это потратила. И потом, кому-то же надо быть тем комиком, после которого все остальные кажутся охрененно смешными, верно?

[В её голосе слышится упрямство и решимость, но глаза выдают усталость и разочарование.]

Ну все, народ, спасибо, что послушали мое нытье. Надеюсь, вам хотя бы чуть-чуть было смешно. А если нет – ну, по крайней мере, вы теперь знаете, как выглядит полный провал. Всем пока, я пошла искать работу в офисе!

[Она машет рукой на прощание, пытаясь улыбнуться, но улыбка выходит грустной. Она уходит со сцены, сутулясь и опустив голову.]

Этот разбор сцены показывает эмоциональную арку персонажа от нервного возбуждения и надежды в начале до глубокого разочарования и отчаяния в конце. Основное событие – осознание того, что даже её кот находит её шутки скучными – становится поворотным моментом, после которого её уверенность окончательно рушится.

Актриса должна показать эту трансформацию через свою игру. В начале она должна излучать нервную энергию и оптимизм, пытаясь установить контакт с аудиторией. После основного события её язык тела должен измениться – она может начать сутулиться, избегать зрительного контакта, её голос может стать тише или начать дрожать.

Важно помнить, что это комедийный монолог, поэтому даже в моменты отчаяния персонаж должен пытаться шутить. Это создает интересный контраст между её словами и её эмоциональным состоянием, который актриса может использовать для создания комедийного эффекта.

Сквозное действие – попытка доказать себе и аудитории, что она может быть смешной – должно присутствовать на протяжении всего монолога. Даже когда она говорит о своих неудачах, она все еще пытается сделать это смешно, что показывает её упорство и страсть к комедии.

40-летняя женщина готова терпеть абьюз ради уровня достатка

Ну что я вам могу сказать… Жизнь – она такая, знаете. Вот вы тут сидите, в своем кабинете, а я… Я, блин, как в золотой клетке живу. Красиво, да? А на деле – хрень полная.

Муж мой – он же… Ну как вам объяснить… Вроде и обеспечивает, и подарки дарит, а потом – бац! – и психует из-за какой-нибудь фигни. То ужин не такой, то я слишком долго в магазине была. И орет, и руки распускает. А я что? Я терплю. Потому что куда мне идти? На улицу, что ли?

Вы не подумайте, я не какая-нибудь там дура-жертва. Я все понимаю. Но вот представьте: квартира в центре, машина, шуба, отпуск на Мальдивах. И что, я от этого откажусь? Ради чего? Чтобы потом в съемной однушке на окраине прозябать? Не-е-ет, увольте.

Знаете, иногда я думаю: а может, это я виновата? Может, надо было быть помягче, не спорить? Но потом смотрю на себя в зеркало – синяк под глазом, и думаю: да пошел он! Только куда пойдешь-то? Работы у меня нет, профессии тоже. Я ж как кукла – красивая, ухоженная, но бесполезная.

А потом он извиняется, цветы дарит, на курорт везет. И я думаю: ну ладно, потерплю. Ради этой жизни потерплю. Потому что без него – куда я? Кому я нужна в сорок лет без образования, без работы? Никому.

Иногда, конечно, хочется все бросить. Особенно когда он снова psycho mode включает. Но потом думаю: а дальше что? На пособие жить? В общаге? Не-а, это не для меня. Лучше уж так – в золотой клетке, но с комфортом.

Вот вы, наверное, думаете: какая же я меркантильная тварь. А я вам скажу – это жизнь. Она такая – несправедливая и жестокая. И либо ты приспосабливаешься, либо на дно идешь. А я не хочу на дно. Я хочу жить красиво, пусть и с синяками.

Так что да, я готова терпеть. Ради этой жизни, ради комфорта. Потому что без него – я никто. А с ним – я жена успешного человека. И пусть он урод и тиран, зато я как сыр в масле катаюсь. А синяки… Ну что синяки? Их тональником замажешь – и порядок.

В общем, такие дела… Не знаю, поймете вы меня или нет. Но это мой выбор. И я его, блин, сделала. Потому что жизнь – она такая. Либо ты, либо тебя. А я выбрала себя. Ну, в смысле, эту жизнь. Потому что другой у меня все равно не будет. Вот так вот.

Разбор

Прежде всего, нам нужно создать динамические характеристики персонажа. Из монолога мы можем понять следующее о нашей героине:

1. Она жена обеспеченного, но жестокого мужчины. Изна-

чально она наслаждалась роскошной жизнью, но постепенно осознала, что живет в «золотой клетке».

2. Она боится остаться одна и без средств к существованию. В начале брака она, вероятно, не задумывалась об этом, но со временем страх стал определяющим фактором в ее жизни.

3. Она постепенно теряет самоуважение. Когда-то она была уверенной в себе женщиной, но годы насилия и зависимости от мужа подорвали ее самооценку.

Теперь определим основной конфликт персонажа. Главный конфликт нашей героини – это борьба между желанием жить в комфорте и безопасности и стремлением к свободе и самоуважению. Она постоянно балансирует между этими двумя состояниями, не в силах сделать окончательный выбор.

Сквозное действие персонажа – оправдать свой выбор остаться с мужем, убедить себя и других, что она поступает правильно.

Теперь найдем основное событие в этой сцене. Хотя это монолог и явных внешних событий нет, мы можем предположить, что основное событие – это момент, когда героиня осознает и признается (возможно, впервые вслух), что она «готова терпеть. Ради этой жизни, ради комфорта.»

Эмоциональная арка:

– Начало: Цинизм, горькая ирония

– После основного события: Отчаяние, страх, решимость

Разбор по действию:

Героиня сидит в кресле, нервно теребит ремешок сумочки. Она избегает прямого взгляда на психолога, часто смотрит в окно или на свои руки.

ГЕРОИНЯ

(с горькой усмешкой)

Ну что я вам могу сказать… Жизнь – она такая, знаете.

Героиня пытается установить контакт с психологом, ищет понимания.

Вот вы тут сидите, в своем кабинете, а я… Я, блин, как в золотой клетке живу. Красиво, да? А на деле – хрень полная.

Она сравнивает свою жизнь с жизнью психолога, пытаясь подчеркнуть контраст между видимым благополучием и реальностью.

ГЕРОИНЯ

(с нарастающим волнением)

Муж мой – он же… Ну как вам объяснить… Вроде и обеспечивает, и подарки дарит, а потом – бац! – и психует из-за какой-нибудь фигни.

Героиня пытается объяснить противоречивую натуру мужа, ее руки начинают дрожать.

То ужин не такой, то я слишком долго в магазине была. И орет, и руки распускает. А я что? Я терплю. Потому что куда мне идти? На улицу, что ли?

Она оправдывает свое бездействие, ища поддержки у пси-

холога.

ГЕРОИНЯ

(с вызовом)

Вы не подумайте, я не какая-нибудь там дура-жертва. Я все понимаю.

Героиня пытается сохранить достоинство, показать, что она не беспомощна.

Но вот представьте: квартира в центре, машина, шуба, отпуск на Мальдивах. И что, я от этого откажусь? Ради чего? Чтобы потом в съемной однушке на окраине прозябать? Не-е-ет, увольте.

Она перечисляет материальные блага, как бы убеждая себя, что ее выбор оправдан.

ГЕРОИНЯ

(задумчиво, с болью в голосе)

Знаете, иногда я думаю: а может, это я виновата? Может, надо было быть помягче, не спорить?

Героиня демонстрирует внутренний конфликт, сомнения в себе.

Но потом смотрю на себя в зеркало – синяк под глазом, и думаю: да пошел он! Только куда пойдешь-то? Работы у меня нет, профессии тоже. Я ж как кукла – красивая, ухоженная, но бесполезная.

Она осознает свою зависимость, беспомощность, что вызывает у нее гнев и отчаяние.

ГЕРОИНЯ

(с горечью)

А потом он извиняется, цветы дарит, на курорт везет. И я думаю: ну ладно, потерплю. Ради этой жизни потерплю.

Героиня описывает цикл насилия, свое решение терпеть ради комфорта.

Потому что без него – куда я? Кому я нужна в сорок лет без образования, без работы? Никому.

Она выражает свой главный страх – остаться одной, никому не нужной.

ГЕРОИНЯ

(с нарастающим волнением)

Иногда, конечно, хочется все бросить. Особенно когда он снова psycho mode включает. Но потом думаю: а дальше что? На пособие жить? В общаге? Не-а, это не для меня. Лучше уж так – в золотой клетке, но с комфортом.

Героиня раскрывает свой внутренний конфликт между желанием свободы и страхом бедности.

ГЕРОИНЯ

(с вызовом)

Вот вы, наверное, думаете: какая же я меркантильная тварь.

Она пытается предугадать реакцию психолога, защищается.

А я вам скажу – это жизнь. Она такая – несправедливая и жестокая. И либо ты приспосабливаешься, либо на дно идешь. А я не хочу на дно. Я хочу жить красиво, пусть и с си-

няками.

Героиня оправдывает свой выбор, демонстрируя свое циничное мировоззрение.

ГЕРОИНЯ

(с решимостью, это основное событие)

Так что да, я готова терпеть. Ради этой жизни, ради комфорта.

Она признается в своем решении, возможно, впервые вслух.

Потому что без него – я никто. А с ним – я жена успешного человека. И пусть он урод и тиран, зато я как сыр в масле катаюсь. А синяки… Ну что синяки? Их тональником замажешь – и порядок.

После признания героиня пытается убедить себя, что ее выбор правильный, несмотря на последствия.

ГЕРОИНЯ

(с горечью и усталостью)

В общем, такие дела… Не знаю, поймете вы меня или нет. Но это мой выбор. И я его, блин, сделала.

Она подводит итог, ища понимания и одобрения своего решения.

Потому что жизнь – она такая. Либо ты, либо тебя. А я выбрала себя. Ну, в смысле, эту жизнь. Потому что другой у меня все равно не будет. Вот так вот.

Героиня завершает монолог, утверждая свой выбор, но в ее голосе слышится неуверенность и страх.

Инженер 30 лет: вышел за хлебом, оказался в сейфе

Слушайте, товарищ следователь, я сам в шоке от этой ситуации. Вышел за хлебом, а оказался в сейфе. Ну, бред какой-то! Так, с чего начать…

Значит, выхожу я из дома. Жена говорит: «Вадик, купи хлеба». Ну, думаю, раз надо – куплю. Иду по улице, никого не трогаю. И тут – бах! – из-за угла выскакивает мужик в маске. Я, конечно, офигел. А он мне: «Стоять, это ограбление!» Я такой: «Але, ты че? Какое ограбление? Я за хлебом иду». А он: «Молчать! Ты теперь заложник».

И вот веди меня этот придурок в масочке. Я думаю: «Вот попал». Но не ссы, думаю, прорвемся. Доводит он меня до какого-то здания, толкает в дверь. А там – банк! Я такой: «Эй, мужик, ты че творишь? Я же просто за хлебом вышел!» А он мне: «Заткнись и делай, что говорю». Ну, думаю, ладно, посмотрим, что дальше будет.

Проходим мы в зал, там люди, кассы. Этот в маске орет: «Всем на пол! Это ограбление!» Народ, конечно, в панике, визжат, падают. А я стою как дурак и думаю: «Блин, жена же хлеба ждет. Что я ей скажу? Извини, дорогая, не смог купить – меня ограбили?»

И тут – опа! – врывается спецназ. Шум, гам, всех на пол укладывают. Я думаю: «Ну все, сейчас разберутся».

Но не тут-то было! Этот придурок в маске хватает меня и тащит куда-то. Оказывается, в хранилище! Запихивает меня в какой-то шкаф и захлопывает дверь. Я такой: «Эй, выпусти меня!» А в ответ тишина.

Сижу я в этом шкафу, темно, тесно. Думаю: «Вот так сходил за хлебушком». И тут слышу – возня какая-то. Оказывается, это не шкаф, а сейф! И его куда-то везут! Я стучу, кричу: «Помогите!» А в ответ: «Тихо, ты нас спалишь!» Оказывается, какие-то идиоты решили сейф спереть вместе со мной!

В общем, катали они меня час или два. Потом слышу – все затихло. Дверь открывается, я выпадаю. А там – гаражик какой-то. Стоят три мужика, глаза по пять рублей. Один спрашивает: «Ты кто?» Я говорю: «Инженер. За хлебом вышел». Они переглядываются и давай ржать.

Короче, товарищ следователь, вот так я и оказался в этом сейфе. Сам не пойму, как так вышло. Теперь вот думаю – может, в следующий раз жене самой за хлебом ходить?

Разбор

1. Характеристики персонажа:

Давайте создадим динамические характеристики нашего героя:

а) Вадик – обычный человек, который неожиданно попадает в экстремальную ситуацию. Он проходит путь от рас-

терянности и непонимания к адаптации и даже некоторому юмору по поводу происходящего.

б) Несмотря на стресс, герой сохраняет способность мыслить рационально и даже иронизировать над ситуацией. Он начинает с шока и паники, но постепенно приходит к более спокойному восприятию происходящего.

в) Вадик демонстрирует неожиданную стойкость характера. Изначально он кажется простым обывателем, но в процессе повествования раскрывается как человек, способный сохранять самообладание в абсурдных и опасных ситуациях.

2. Основной конфликт:

Главный конфликт в этой сцене – это столкновение обыденности с абсурдом. Вадик, обычный человек, внезапно оказывается в центре невероятных событий. Его внутренний конфликт заключается в попытке осмыслить происходящее и найти свое место в этой абсурдной ситуации.

3. Сквозное действие:

Сквозное действие Вадика в этой сцене – попытка вернуться к нормальной жизни. Несмотря на все происходящее, он продолжает мысленно возвращаться к своей изначальной задаче – купить хлеб, что символизирует его стремление к нормальности в хаосе происходящего.

4. Основное событие:

Основным событием в этой сцене можно считать момент, когда Вадик осознает, что он заперт в сейфе, который куда-то перевозят. Это точка наивысшего абсурда в его при-

ключении, после которой он начинает воспринимать ситуацию с определенной долей иронии.

ВАДИК

Сижу я в этом шкафу, темно, тесно. Думаю: «Вот так сходил за хлебушком». И тут слышу – возня какая-то. Оказывается, это не шкаф, а сейф! И его куда-то везут!

5. Эмоциональное состояние до и после основного события:

До основного события: Вадик находится в состоянии шока, растерянности и страха. Он не понимает, что происходит, и пытается осмыслить ситуацию.

После основного события: Вадик переходит в состояние абсурдного принятия ситуации. Он начинает воспринимать происходящее с иронией и даже некоторым юмором.

6. Разбор по действию:

Вадик входит в сцену в состоянии растерянности и шока. Он пытается объяснить следователю ситуацию, в которую попал.

ВАДИК

(растерянно и немного нервно)

Слушайте, товарищ следователь, я сам в шоке от этой ситуации. Вышел за хлебом, а оказался в сейфе. Ну, бред какой-то! Так, с чего начать…

Далее Вадик начинает рассказывать историю, постепенно погружаясь в воспоминания. Его речь становится более эмоциональной, он начинает жестикулировать, изображая про-

исходившее.

ВАДИК

(активно жестикулируя)

Значит, выхожу я из дома. Жена говорит: «Вадик, купи хлеба». Ну, думаю, раз надо – куплю. Иду по улице, никого не трогаю. И тут – бах! – из-за угла выскакивает мужик в маске.

По мере рассказа Вадик начинает все больше вживаться в ситуацию, его речь становится более эмоциональной. Он изображает диалоги, меняя голос и интонацию.

ВАДИК

(имитируя разные голоса)

Я, конечно, офигел. А он мне: «Стоять, это ограбление!» Я такой: «Але, ты че? Какое ограбление? Я за хлебом иду». А он: «Молчать! Ты теперь заложник».

Когда Вадик доходит до момента в банке, его эмоции достигают пика. Он изображает панику окружающих и свое собственное замешательство.

ВАДИК

(с нарастающим волнением)

Проходим мы в зал, там люди, кассы. Этот в маске орет: «Всем на пол! Это ограбление!» Народ, конечно, в панике, визжат, падают. А я стою как дурак и думаю: «Блин, жена же хлеба ждет. Что я ей скажу? Извини, дорогая, не смог купить – меня ограбили?»

Затем происходит основное событие – Вадик оказывается

в сейфе. После этого его тон меняется. Он начинает говорить с иронией, как будто сам не верит в то, что рассказывает.

ВАДИК

(с ироничной усмешкой)

Сижу я в этом шкафу, темно, тесно. Думаю: «Вот так сходил за хлебушком». И тут слышу – возня какая-то. Оказывается, это не шкаф, а сейф! И его куда-то везут!

К концу монолога Вадик приходит к состоянию абсурдного смирения. Он рассказывает о финале своего приключения с юмором, как будто это обычная житейская история.

ВАДИК

(с усмешкой, разводя руками)

Короче, товарищ следователь, вот так я и оказался в этом сейфе. Сам не пойму, как так вышло. Теперь вот думаю – может, в следующий раз жене самой за хлебом ходить?

Таким образом, в течение этого монолога актер должен показать трансформацию персонажа от растерянного и напуганного человека до человека, способного с юмором воспринимать абсурдность ситуации, в которую он попал. Это требует большого эмоционального диапазона и умения быстро переключаться между разными состояниями.

Заведующая отделением, врач 45 лет, прощается с коллегами после 20 лет работы, уходя в другую клинику

Коллеги… Соратники… Семья! Костлявая рука перемен дотянулась и до нас. Я долго сопротивлялась, но, увы, – даже самый преданный врач не всесилен.

Двадцать лет… Двадцать лет мы с вами бок о бок сражались за жизни пациентов. Помните, как мы начинали? Старое оборудование, нехватка лекарств, бесконечные дежурства. Но мы справились. Потому что были командой.

Я смотрю на вас и вижу не просто коллег. Я вижу семью. Мы вместе праздновали дни рождения, свадьбы, рождение детей. И вместе переживали потери. Без вас я бы не справилась.

Знаете, я долго думала, как объяснить свой уход. Может, сказать, что меня переманили большой зарплатой? Или что я устала? Но это было бы неправдой. Правда в том, что иногда нужно двигаться дальше, чтобы расти. И я чувствую, что пришло это время.

Я не скрою, мне страшно. Новое место, новые люди… Но знаете что? Я уверена, что справлюсь. Потому что вы научили меня не сдаваться. Вы научили меня верить в себя.

Я знаю, вы справитесь и без меня. Потому что каждый

из вас – профессионал своего дела. Я горжусь тем, что работала с вами. И я знаю, что оставляю отделение в надежных руках.

Простите, если была слишком строга. Если иногда срывалась. Я просто хотела, чтобы мы были лучшими. И мы стали лучшими. Благодаря вам.

Я буду скучать. По нашим планеркам, по совместным обедам, даже по авралам, когда мы не спали сутками. Потому что именно в такие моменты мы становились настоящей командой.

Спасибо вам. За вашу поддержку, за ваш профессионализм, за вашу человечность. Вы – лучшее, что случилось со мной в профессии. И я навсегда сохраню вас в своем сердце.

Я ухожу, но я не прощаюсь. Потому что настоящая дружба не знает расстояний. И я знаю, что мы еще встретимся. Может быть, на конференции, может быть, просто за чашкой кофе. И будем вспоминать, как мы были молоды и неопытны, и как выросли вместе.

Берегите себя. Берегите друг друга. И помните – вы лучшие. Не потому, что у вас самое современное оборудование или самые дорогие лекарства. А потому, что у вас есть то, чего не купишь ни за какие деньги – настоящая преданность своему делу и своим пациентам.

Спасибо вам за все. Я буду скучать. Но я знаю, что у вас все будет хорошо. Потому что вы – настоящие профессиона-

лы. И я горжусь тем, что была частью этой команды. До свидания, мои дорогие. И до новых встреч!

Разбор

Описание персонажа

Главный герой – женщина, главврач больницы, которая покидает свой пост после 20 лет работы. Давайте создадим для нее динамические характеристики:

1. Сильная, целеустремленная женщина, которая всегда ставила работу на первое место. Однако сейчас она осознает, что пришло время для перемен и личного роста.

2. Строгий руководитель, требовательный к себе и окружающим. Но за внешней суровостью скрывается глубокая привязанность к коллективу и искренняя забота о каждом сотруднике.

3. Профессионал своего дела, которая начинала карьеру в сложных условиях. Она прошла путь от молодого неопытного врача до уважаемого руководителя, преодолевая трудности и добиваясь успеха вместе со своей командой.

Внутренний конфликт героини заключается в противоречии между желанием двигаться дальше, развиваться профессионально и эмоциональной привязанностью к коллективу, который стал для нее семьей. Она испытывает страх перед неизвестностью и чувство вины за то, что оставляет свою команду.

Сквозное действие персонажа – вдохновить и поддержать коллектив перед своим уходом, убедить их в том, что они справятся без нее, и выразить свою благодарность за годы совместной работы.

Основное событие в этой сцене – момент, когда героиня признается в своем страхе перед будущим:

«Я не скрою, мне страшно. Новое место, новые люди… Но знаете что? Я уверена, что справлюсь. Потому что вы научили меня не сдаваться. Вы научили меня верить в себя.»

Это поворотный момент в речи, когда она показывает свою уязвимость и человечность, переходя от образа сильного лидера к более личному и эмоциональному общению.

Эмоциональная арка

На входе в сцену: Решительность, уверенность, попытка сохранить профессиональный тон.

После основного события: Открытость, уязвимость, искренность, ностальгия, гордость за свой коллектив.

Разбор по действию

1. Начало речи:

– Героиня пытается сохранять профессиональный тон, говорит о неизбежности перемен.

– Действие: Подготовить коллектив к новости о своем уходе.

2. Воспоминания о прошлом:

– Героиня вспоминает трудности, с которыми они сталкивались.

– Действие: Напомнить о силе команды и их общих достижениях.

3. Объяснение причин ухода:

– Героиня честно говорит о необходимости двигаться дальше.

– Действие: Объяснить свое решение, стараясь не задеть чувства коллег.

4. Основное событие (признание в страхе):

– Героиня открывается перед коллективом, показывая свою уязвимость.

– Действие: Установить более глубокую эмоциональную связь с коллективом.

5. Выражение уверенности в команде:

– Героиня говорит о профессионализме каждого сотрудника.

– Действие: Поддержать коллектив, вселить уверенность в их силы.

6. Извинения за строгость:

– Героиня признает, что иногда была слишком требовательной.

– Действие: Показать свою человечность, попросить прощения.

7. Выражение благодарности:

– Героиня благодарит коллектив за совместную работу и поддержку.

– Действие: Выразить искреннюю признательность каждо-

му члену команды.

8. Обещание будущих встреч:

– Героиня говорит о том, что их пути еще пересекутся.

– Действие: Смягчить боль расставания, дать надежду на продолжение общения.

9. Финальное напутствие:

– Героиня еще раз подчеркивает силу команды и свою гордость за них.

– Действие: Вдохновить коллектив на дальнейшую успешную работу.

Игра по второму плану

Во время всей речи героиня может:

– Сдерживать слезы, периодически делая паузы, чтобы справиться с эмоциями.

– Смотреть в глаза разным сотрудникам, вспоминая связанные с ними моменты.

– Менять интонацию от официальной к более теплой и личной.

– Сжимать кулаки или теребить что-то в руках в моменты волнения.

– Расправлять плечи и выпрямляться, когда говорит о профессионализме команды, показывая свою гордость.

– Улыбаться сквозь слезы, вспоминая хорошие моменты.

Эта сцена требует глубокого эмоционального погружения актрисы в роль. Важно передать весь спектр чувств героини: от профессиональной сдержанности до глубокой эмоци-

ональной привязанности к коллективу, от страха перед будущим до уверенности в своих силах и силах своей команды.

30-летняя вампирша переживает за жертв, но не может их укусить

Ой-ей-ей, ну вот опять… Господи, как же это все непросто! Вы, наверное, думаете: «Что за вампир такой? Где клыки, где страх и ужас?». А я вот сижу тут, смотрю на вас и думаю – может, чаю предложить? Успокоительного? У меня тут целая аптечка, знаете ли. Для жертв. То есть, не для жертв! Для гостей, конечно.

Нет-нет, не дрожите так! Я же вижу, как у вас руки трясутся. Давайте я вам плед принесу, а? Холодно же. Ну и что, что июль на дворе – у меня тут всегда прохладно. Вампирский метаболизм, сами понимаете.

Ох, простите, я вас напугала? Я не хотела, честное слово! Просто… ну как вам объяснить… Я же психолог по первому образованию. Ну, то есть была им, пока не того… не обратилась. И вот теперь никак не могу отделаться от этой привычки – всё анализировать, сопереживать. А ведь должна кровь пить! Жуть какая, да?

Знаете, иногда я думаю – может, мне к психиатру сходить? Есть же наверняка какие-нибудь группы поддержки для вампиров с эмпатией? «Здравствуйте, меня зовут Валентина, и я не могу укусить человека уже 5 лет, 3 месяца и 12 дней». Смешно, правда?

Ой, простите, я вас утомила своей болтовнёй? Может, хо-

тите чего-нибудь? Печенюшек? Я, конечно, их не ем, но для гостей всегда держу. Нет? Ну, как хотите…

Слушайте, а давайте я вас просто отпущу, а? Ну правда, зачем вам тут сидеть, нервничать. Идите домой, отдохните. Только обещайте, что никому не расскажете, ладно? А то меня и так другие вампиры за белую ворону держат. Если узнают, что я опять жертву отпустила – совсем со свету сживут.

Эх, тяжела ты, доля вампирская… Особенно если ты вампир-эмпат с дипломом психолога и неврозом. Ну ничего, может, когда-нибудь я справлюсь со своими комплексами и стану настоящим кровопийцей. А пока – идите, идите. И берегите себя!

Ох, чуть не забыла – вот вам визитка моего психотерапевта. Если что – обращайтесь. Он, конечно, не знает, что я вампир, но с посттравматическим синдромом отлично работает. Ну всё, до свидания! И простите за беспокойство!

Разбор

1. Характеристики персонажа:

a) Валентина – вампир с дипломом психолога, который испытывает внутренний конфликт между своей вампирской природой и человеческой эмпатией. Она прошла путь от обычного человека-психолога до вампира, но не смогла полностью принять свою новую сущность.

b) Она страдает от неспособности причинить вред людям

и пить кровь, что является необходимостью для вампиров. Это создает у нее чувство неполноценности среди других вампиров.

с) Валентина пытается сохранить свою человечность и продолжает заботиться о людях, которые должны быть ее жертвами. Она предлагает им чай, печенье и даже визитку своего психотерапевта.

2. Основной конфликт:

Внутренний конфликт Валентины между ее вампирской природой и человеческой эмпатией. Она не может примирить эти две стороны своей личности, что приводит к самоиронии и самокритике.

3. Сквозное действие:

Попытка Валентины оправдать свое поведение перед потенциальной жертвой и самой собой, объясняя свою неспособность быть «настоящим» вампиром.

4. Основное событие:

Решение Валентины отпустить свою потенциальную жертву, окончательно признав свою неспособность действовать как типичный вампир.

5. Эмоциональная арка:

На входе в сцену: Нервозность и неловкость от ситуации, в которой Валентина оказалась с потенциальной жертвой.

После основного события: Смирение с своей природой и решение отпустить жертву, сопровождаемое облегчением и легкой грустью.

Теперь разберем сцену по действию:

Валентина нервно оглядывается на свою потенциальную жертву, пытаясь найти правильные слова.

ВАЛЕНТИНА

(нервно, с легкой улыбкой)

Ой-ей-ей, ну вот опять… Господи, как же это все непросто!

Валентина пытается разрядить обстановку, используя свои навыки психолога.

ВАЛЕНТИНА

Вы, наверное, думаете: «Что за вампир такой? Где клыки, где страх и ужас?». А я вот сижу тут, смотрю на вас и думаю – может, чаю предложить? Успокоительного?

Валентина начинает суетиться, пытаясь проявить заботу о своей «жертве».

ВАЛЕНТИНА

У меня тут целая аптечка, знаете ли. Для жертв. То есть, не для жертв! Для гостей, конечно.

Замечает дрожь у человека и пытается его успокоить.

ВАЛЕНТИНА

Нет-нет, не дрожите так! Я же вижу, как у вас руки трясутся. Давайте я вам плед принесу, а? Холодно же. Ну и что, что июль на дворе – у меня тут всегда прохладно. Вампирский метаболизм, сами понимаете.

Валентина осознает, что может напугать человека упоминанием о вампирах, и пытается оправдаться.

ВАЛЕНТИНА

(виновато)

Ох, простите, я вас напугала? Я не хотела, честное слово!

Валентина начинает объяснять свою ситуацию, пытаясь найти понимание у своей «жертвы».

ВАЛЕНТИНА

Просто… ну как вам объяснить… Я же психолог по первому образованию. Ну, то есть была им, пока не того… не обратилась. И вот теперь никак не могу отделаться от этой привычки – всё анализировать, сопереживать. А ведь должна кровь пить! Жуть какая, да?

Валентина погружается в самоанализ, забывая о присутствии человека.

ВАЛЕНТИНА

(задумчиво)

Знаете, иногда я думаю – может, мне к психиатру сходить? Есть же наверняка какие-нибудь группы поддержки для вампиров с эмпатией?

Валентина пытается пошутить, чтобы разрядить обстановку.

ВАЛЕНТИНА

(с иронией)

«Здравствуйте, меня зовут Валентина, и я не могу укусить человека уже 5 лет, 3 месяца и 12 дней». Смешно, правда?

Осознав, что слишком увлеклась разговором, Валентина пытается проявить гостеприимство.

ВАЛЕНТИНА

(спохватившись)

Ой, простите, я вас утомила своей болтовнёй? Может, хотите чего-нибудь? Печенюшек? Я, конечно, их не ем, но для гостей всегда держу. Нет? Ну, как хотите…

Здесь происходит основное событие – Валентина решает отпустить свою «жертву».

ВАЛЕНТИНА

(с облегчением и легкой грустью)

Слушайте, а давайте я вас просто отпущу, а? Ну правда, зачем вам тут сидеть, нервничать. Идите домой, отдохните. Только обещайте, что никому не расскажете, ладно?

Валентина делится своими переживаниями о положении среди других вампиров.

ВАЛЕНТИНА

А то меня и так другие вампиры за белую ворону держат. Если узнают, что я опять жертву отпустила – совсем со свету сживут.

Валентина иронизирует над своей ситуацией, принимая свою неспособность быть «настоящим» вампиром.

ВАЛЕНТИНА

(с горькой усмешкой)

Эх, тяжела ты, доля вампирская… Особенно если ты вампир-эмпат с дипломом психолога и неврозом. Ну ничего, может, когда-нибудь я справлюсь со своими комплексами и стану настоящим кровопийцей. А пока – идите, идите. И бере-

гите себя!

В последний момент Валентина проявляет заботу о человеке, которого отпускает.

ВАЛЕНТИНА

(спохватившись)

Ох, чуть не забыла – вот вам визитка моего психотерапевта. Если что – обращайтесь. Он, конечно, не знает, что я вампир, но с посттравматическим синдромом отлично работает.

Валентина прощается, все еще чувствуя вину за доставленное беспокойство.

ВАЛЕНТИНА

(с искренним раскаянием)

Ну всё, до свидания! И простите за беспокойство!

Валентина проходит через свой внутренний конфликт, пытаясь примирить свою вампирскую природу с человеческой эмпатией. Ее действия и слова отражают ее нервозность, неуверенность и попытки найти свое место между двумя мирами. Основное событие – решение отпустить жертву – демонстрирует ее окончательный выбор в пользу человечности, несмотря на последствия для нее как вампира.

Акробат цирка оправдывается за пьянку перед директором

Здрасьте, товарищ директор! Ох, чувствую себя как мышь в кляре – прижали к стенке, деваться некуда. Ну, накосячил я вчера, с кем не бывает? Вы ж понимаете, жизнь акробата – как качели: то вверх, то вниз. Вот и я вчера… э-э… слегка потерял равновесие.

Да вы не смотрите на меня так, будто я вам на манеже слона подменил! Ну выпил немножко, делов-то! Зато какое выступление сегодня будет – огонь! Адреналин в крови, вестибулярный аппарат как швейцарские часы работает. Вы же сами говорили – нужно больше экспрессии, больше драйва. Вот я и подготовился, можно сказать.

Ой, да ладно вам! Чего вы на меня волком смотрите? Я ж не какой-нибудь там клоун, чтобы над собой издеваться. Я – звезда! Солнце манежа! Луч света в темном царстве! А вы меня попрекаете какой-то бутылкой. Да если б не я, кто бы у вас под куполом летал? Эти молодые лоботрясы? Да они и до трапеции-то не допрыгнут!

Ну хорошо, хорошо, признаю – погорячился вчера. Но вы войдите в мое положение! У меня жена ушла, кот сбежал, теща приехала. Тут не то что напьешься – в петлю полезешь! А я что? Я держусь! Как канатоходец над пропастью балансирую между личной жизнью и работой. И вы еще меня по-

прекаете?

Ой, да что вы там бубните про увольнение? Вы без меня пропадете! Кто будет зрителей завлекать своими трюками? Кто будет детишкам улыбки дарить? Я ведь душу в это дело вкладываю! Каждый день рискую жизнью ради вашего цирка! А вы… вы меня вот так просто хотите выкинуть? Как использованный реквизит?

Нет, ну вы посмотрите на него! Сидит тут, как Карабас-Барабас, и судьбами людей распоряжается! А ведь я, между прочим, мог бы и в другой цирк уйти. Меня вон Запашные к себе зовут, львов дрессировать. Но я ж верен вам, как собака… то есть, как лев дрессировщику!

Ладно, ладно, не кипятитесь. Я все понял. Больше не повторится. Честное акробатское! Вот прямо сейчас пойду и начну репетировать. Покажу вам такой номер – закачаетесь! В прямом и переносном смысле. Только вот… тут такое дело… мне бы аванс небольшой… А то после вчерашнего карманы пустые, как барабан у клоуна.

Ну что вы на меня так смотрите? Я ж не прошу много! Так, на бутылку… то есть, на витамины для поддержания формы. Ну, пожалуйста! Не дайте акробату упасть! В прямом и переносном смысле…

Разбор

Во-первых, нам нужно создать динамические характери-

стики персонажа. Хотя у нас нет подробного описания, мы можем вывести некоторые характеристики из монолога:

1. Акробат, который постепенно теряет контроль над своей жизнью. Раньше был звездой цирка, но сейчас его положение шаткое из-за проблем с алкоголем.

2. Человек, который использует юмор и шарм, чтобы выйти из сложных ситуаций. Однако этот метод работает все хуже, так как проблемы накапливаются.

3. Персонаж, который боится потерять свою значимость и место в цирке. Он колеблется между уверенностью в своей незаменимости и страхом быть уволенным.

Теперь определим основной конфликт персонажа:

Акробат борется с собственными пагубными привычками и страхом потерять работу, при этом не желая признавать серьезность ситуации.

Сквозное действие персонажа:

Убедить директора не увольнять его, несмотря на вчерашний проступок.

Теперь определим основное событие в этой сцене:

Акробат осознает, что директор серьезно настроен его уволить. Это происходит примерно в середине монолога:

«Ой, да что вы там бубните про увольнение? Вы без меня пропадете!»

До этого момента акробат ведет себя довольно беззаботно, но здесь его тон меняется, и он начинает активно защищаться.

Эмоциональное состояние до основного события:

Нервозное веселье, попытка обратить все в шутку, легкомысленное отношение к ситуации.

Эмоциональное состояние после основного события:

Страх, отчаяние, которые он пытается скрыть за агрессией и самовосхвалением.

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

Акробат входит в кабинет, нервничая, но пытаясь скрыть это за напускной веселостью.

АКРОБАТ

Здрасьте, товарищ директор!

Акробат пытается разрядить обстановку шуткой.

АКРОБАТ

Ох, чувствую себя как мышь в кляре – прижали к стенке, деваться некуда.

Акробат признает свою вину, но пытается преуменьшить ее значение.

АКРОБАТ

Ну, накосячил я вчера, с кем не бывает? Вы ж понимаете, жизнь акробата – как качели: то вверх, то вниз. Вот и я вчера… э-э… слегка потерял равновесие.

Акробат замечает неодобрительный взгляд директора и пытается оправдаться.

АКРОБАТ

Да вы не смотрите на меня так, будто я вам на манеже слона подменил! Ну выпил немножко, делов-то!

Акробат пытается перевести разговор на позитивную тему.

АКРОБАТ

Зато какое выступление сегодня будет – огонь! Адреналин в крови, вестибулярный аппарат как швейцарские часы работает.

Акробат льстит директору, напоминая о его словах.

АКРОБАТ

Вы же сами говорили – нужно больше экспрессии, больше драйва. Вот я и подготовился, можно сказать.

Акробат замечает, что его шутки не работают, и начинает защищаться.

АКРОБАТ

Ой, да ладно вам! Чего вы на меня волком смотрите? Я ж не какой-нибудь там клоун, чтобы над собой издеваться. Я – звезда! Солнце манежа! Луч света в темном царстве!

Акробат пытается подчеркнуть свою значимость для цирка.

АКРОБАТ

А вы меня попрекаете какой-то бутылкой. Да если б не я, кто бы у вас под куполом летал? Эти молодые лоботрясы? Да они и до трапеции-то не допрыгнут!

ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ: Акробат понимает, что директор серьезно настроен его уволить.

Акробат, осознав серьезность ситуации, меняет тактику и признает свою вину.

АКРОБАТ

Ну хорошо, хорошо, признаю – погорячился вчера.

Акробат пытается вызвать жалость, рассказывая о своих проблемах.

АКРОБАТ

Но вы войдите в мое положение! У меня жена ушла, кот сбежал, теща приехала. Тут не то что напьешься – в петлю полезешь!

Акробат пытается показать, что он сильный и справляется с трудностями.

АКРОБАТ

А я что? Я держусь! Как канатоходец над пропастью балансирую между личной жизнью и работой. И вы еще меня попрекаете?

Акробат, охваченный паникой, пытается убедить директора в своей незаменимости.

АКРОБАТ

Ой, да что вы там бубните про увольнение? Вы без меня пропадете! Кто будет зрителей завлекать своими трюками? Кто будет детишкам улыбки дарить?

Акробат апеллирует к чувству вины директора.

АКРОБАТ

Я ведь душу в это дело вкладываю! Каждый день рискую жизнью ради вашего цирка! А вы… вы меня вот так просто хотите выкинуть? Как использованный реквизит?

Акробат, чувствуя, что проигрывает, переходит к агрес-

сии.

АКРОБАТ

Нет, ну вы посмотрите на него! Сидит тут, как Карабас-Барабас, и судьбами людей распоряжается!

Акробат пытается шантажировать директора.

АКРОБАТ

А ведь я, между прочим, мог бы и в другой цирк уйти. Меня вон Запашные к себе зовут, львов дрессировать.

Акробат, поняв, что перегнул палку, снова пытается подлизаться.

АКРОБАТ

Но я ж верен вам, как собака… то есть, как лев дрессировщику!

Акробат, видя, что директор не поддается на его уловки, сдается.

АКРОБАТ

Ладно, ладно, не кипятитесь. Я все понял. Больше не повторится. Честное акробатское!

Акробат пытается показать свое рвение к работе.

АКРОБАТ

Вот прямо сейчас пойду и начну репетировать. Покажу вам такой номер – закачаетесь! В прямом и переносном смысле.

Акробат, чувствуя, что проиграл, решается на последнюю просьбу.

АКРОБАТ

Только вот… тут такое дело… мне бы авансик небольшой… А то после вчерашнего карманы пустые, как барабан у клоуна.

Акробат, видя недоверие директора, пытается оправдаться.

АКРОБАТ

Ну что вы на меня так смотрите? Я ж не прошу много! Так, на бутылку… то есть, на витамины для поддержания формы.

Акробат, в отчаянии, умоляет директора.

АКРОБАТ

Ну, пожалуйста! Не дайте акробату упасть! В прямом и переносном смысле…

В этой сцене мы видим, как акробат проходит через целую гамму эмоций: от напускной веселости до страха и отчаяния. Он использует различные тактики, чтобы убедить директора не увольнять его, но по мере развития сцены становится ясно, что его положение становится все более шатким. Эта сцена показывает внутренний конфликт персонажа между его самоуверенностью и страхом потерять работу, а также его неспособность справиться с личными проблемами.

Менталистка сразу определяет абьюзера: «Муж бьет и изменяет, уходи!»

Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста. Нет, не сюда. На этот стул. Так. Теперь посмотрите мне в глаза. Вот так, хорошо.

Знаете, я не из тех, кто ходит вокруг да около. Скажу прямо: ваш муж – абьюзер. Он вас бьет и изменяет. И вам нужно от него уходить. Немедленно.

Что? Откуда я это знаю? Ну, во-первых, ваша поза. Вы сидите, слегка наклонившись вперед, будто готовы в любой момент вскочить и убежать. Это типичная поза жертвы домашнего насилия. Во-вторых, ваши глаза. В них страх, но не удивление. Значит, вы и сами все прекрасно понимаете, просто боитесь себе в этом признаться.

А теперь обратите внимание на свои руки. Вы непроизвольно потираете запястья. Там синяки, верно? Он вас хватает за руки, когда злится. И наверняка не только за руки.

Что касается измен… Ваше обручальное кольцо. Вы его постоянно крутите на пальце. Это говорит о том, что вы подсознательно хотите его снять. А еще вы пришли сюда одна, хотя на приеме у менталиста обычно бывают парами. Почему? Потому что он занят. И вряд ли работой.

Вы спросите, зачем я вам все это говорю? Ну, во-первых, это моя работа. А во-вторых… Знаете, был у отца три сына. Двое умных, а третий – менталист. Шучу, конечно. На самом деле, я просто хочу вам помочь. Потому что вижу в вас себя. Да-да, я тоже была в подобной ситуации. И знаете что? Я смогла из нее выбраться. И вы сможете.

Не верите? Ну конечно. Сейчас вы думаете: «Кто она такая, чтобы давать мне советы? Она ничего не знает о моей жизни!» Но я знаю достаточно. Я вижу, как вы нервничаете, как ваши глаза бегают по комнате, избегая встречаться с моими. Вы боитесь, что я увижу в них правду. Но я уже ее увидела.

Послушайте, я понимаю, что вам страшно. Страшно уйти, страшно остаться. Но знаете что? Страх – это нормально. Ненормально – жить в постоянном страхе. А вы именно так и живете. И будете жить дальше, если ничего не измените.

Вы скажете: «Но я его люблю!» А я отвечу: это не любовь. Это зависимость. Любовь не причиняет боль. Любовь не унижает. Любовь не предает. А ваш муж делает все это. И будет делать дальше, если вы ему позволите.

Знаете, что самое интересное? Вы ведь пришли сюда не за этим. Вы хотели узнать о своем будущем. Что ж, я вам его показала. И оно не очень-то радужное, верно? Но у вас есть шанс его изменить. Прямо сейчас.

Нет, не благодарите. Я просто делаю свою работу. И, если вам не трудно, вот здесь распишитесь, что у вас нет претен-

зий к нашему салону. Безопасность клиентов – это важно, сами понимаете.

Что? Вы хотите еще раз прийти? Конечно, приходите. Только в следующий раз приходите одна. Без синяков и страха в глазах. Договорились?

Разбор

Прежде всего, нужно понять, кто наш персонаж. Это женщина-менталист, которая проводит сеанс с клиенткой. Судя по монологу, это главная роль.

Теперь создадим динамические характеристики персонажа:

1. Менталист прошла путь от жертвы домашнего насилия до сильной, независимой женщины, помогающей другим. Она использует свой опыт, чтобы помочь клиентам.

2. Она скрывает свою эмоциональную уязвимость за маской профессионализма и прямолинейности. Однако, когда она видит в клиентах отражение своего прошлого, эта маска может давать трещины.

3. Менталист борется с желанием спасти всех, кто попадает в ситуацию, подобную ее прошлой. Она учится балансировать между профессиональной отстраненностью и личной вовлеченностью.

Основной конфликт персонажа: стремление помочь клиентке, используя свои профессиональные навыки и лич-

ный опыт, при этом сохраняя профессиональную дистанцию и не позволяя собственным эмоциям взять верх.

Сквозное действие: вывести клиентку из состояния отрицания и подтолкнуть к принятию решения об изменении своей жизни.

Теперь определим основное событие в сцене. Я думаю, оно происходит здесь:

«Послушайте, я понимаю, что вам страшно. Страшно уйти, страшно остаться. Но знаете что? Страх – это нормально. Ненормально – жить в постоянном страхе. А вы именно так и живете. И будете жить дальше, если ничего не измените.»

Основное событие: менталист осознает, что ситуация клиентки очень похожа на ее собственное прошлое, и это вызывает у нее сильный эмоциональный отклик.

После этого события эмоциональное состояние менталиста меняется. Она чувствует:

– Сострадание к клиентке

– Гнев на абьюзера

– Тревогу и страх, связанные с воспоминаниями о собственном опыте

– Решимость помочь клиентке

На входе в сцену менталист испытывает противоположные эмоции:

– Профессиональное любопытство

– Уверенность в своих навыках

– Легкое волнение перед новым клиентом

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

ИНТ. КАБИНЕТ МЕНТАЛИСТА – ДЕНЬ

Менталист встречает клиентку, демонстрируя профессионализм и уверенность.

МЕНТАЛИСТ

Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста. Нет, не сюда. На этот стул. Так. Теперь посмотрите мне в глаза. Вот так, хорошо.

Менталист внимательно изучает клиентку, анализируя ее поведение и внешний вид.

МЕНТАЛИСТ

Знаете, я не из тех, кто ходит вокруг да около. Скажу прямо: ваш муж – абьюзер. Он вас бьет и изменяет. И вам нужно от него уходить. Немедленно.

Менталист намеренно шокирует клиентку, чтобы вызвать реакцию.

МЕНТАЛИСТ

Что? Откуда я это знаю? Ну, во-первых, ваша поза. Вы сидите, слегка наклонившись вперед, будто готовы в любой момент вскочить и убежать. Это типичная поза жертвы домашнего насилия. Во-вторых, ваши глаза. В них страх, но не удивление. Значит, вы и сами все прекрасно понимаете, просто боитесь себе в этом признаться.

Менталист демонстрирует свои навыки наблюдения, чтобы завоевать доверие клиентки.

МЕНТАЛИСТ

А теперь обратите внимание на свои руки. Вы непроизвольно потираете запястья. Там синяки, верно? Он вас хватает за руки, когда злится. И наверняка не только за руки.

Менталист продолжает анализировать поведение клиентки, указывая на конкретные признаки.

МЕНТАЛИСТ

Что касается измен… Ваше обручальное кольцо. Вы его постоянно крутите на пальце. Это говорит о том, что вы подсознательно хотите его снять. А еще вы пришли сюда одна, хотя на приеме у менталиста обычно бывают парами. Почему? Потому что он занят. И вряд ли работой.

Менталист использует юмор, чтобы немного разрядить напряженную атмосферу.

МЕНТАЛИСТ

Вы спросите, зачем я вам все это говорю? Ну, во-первых, это моя работа. А во-вторых… Знаете, был у отца три сына. Двое умных, а третий – менталист. Шучу, конечно.

Менталист решает раскрыть часть своей личной истории, чтобы установить более глубокую связь с клиенткой.

МЕНТАЛИСТ

На самом деле, я просто хочу вам помочь. Потому что вижу в вас себя. Да-да, я тоже была в подобной ситуации. И знаете что? Я смогла из нее выбраться. И вы сможете.

Здесь происходит основное событие. Менталист осознает, насколько ситуация клиентки похожа на ее собственное прошлое. Это вызывает сильный эмоциональный отклик.

МЕНТАЛИСТ

Не верите? Ну конечно. Сейчас вы думаете: «Кто она такая, чтобы давать мне советы? Она ничего не знает о моей жизни!» Но я знаю достаточно. Я вижу, как вы нервничаете, как ваши глаза бегают по комнате, избегая встречаться с моими. Вы боитесь, что я увижу в них правду. Но я уже ее увидела.

Менталист пытается пробиться через защитные механизмы клиентки, показывая, что понимает ее страхи и сомнения.

МЕНТАЛИСТ

Послушайте, я понимаю, что вам страшно. Страшно уйти, страшно остаться. Но знаете что? Страх – это нормально. Ненормально – жить в постоянном страхе. А вы именно так и живете. И будете жить дальше, если ничего не измените.

Менталист старается разрушить иллюзии клиентки о ее отношениях.

МЕНТАЛИСТ

Вы скажете: «Но я его люблю!» А я отвечу: это не любовь. Это зависимость. Любовь не причиняет боль. Любовь не унижает. Любовь не предает. А ваш муж делает все это. И будет делать дальше, если вы ему позволите.

Менталист пытается подтолкнуть клиентку к принятию решения.

МЕНТАЛИСТ

Знаете, что самое интересное? Вы ведь пришли сюда

не за этим. Вы хотели узнать о своем будущем. Что ж, я вам его показала. И оно не очень-то радужное, верно? Но у вас есть шанс его изменить. Прямо сейчас.

Менталист возвращается к профессиональной роли, немного отстраняясь эмоционально.

МЕНТАЛИСТ

Нет, не благодарите. Я просто делаю свою работу. И, если вам не трудно, вот здесь распишитесь, что у вас нет претензий к нашему салону. Безопасность клиентов – это важно, сами понимаете.

Менталист дает клиентке надежду и поддержку, одновременно устанавливая границы.

МЕНТАЛИСТ

Что? Вы хотите еще раз прийти? Конечно, приходите. Только в следующий раз приходите одна. Без синяков и страха в глазах. Договорились?

В этой сцене мы видим, как менталист балансирует между профессионализмом и личной вовлеченностью. Она использует свои навыки наблюдения и анализа, чтобы помочь клиентке, но также позволяет своему личному опыту влиять на подход к ситуации.

Эмоциональная арка персонажа развивается от профессионального любопытства и уверенности в начале сцены до глубокого сострадания, смешанного с решимостью помочь, в конце. При этом менталист старается сохранять профессиональную дистанцию, что создает интересное внутрен-

нее напряжение в персонаже.

Актриса, играющая эту роль, должна показать эту внутреннюю борьбу через тонкие изменения в голосе, мимике и языке тела. Например, когда менталист говорит о своем прошлом опыте, ее голос может слегка дрогнуть, а взгляд на мгновение стать отстраненным, прежде чем она вернется к своему профессиональному тону.

Женщина-врач-патологоанатом рассказывает подруге план

Блин, подруга, ты не поверишь, какая идея мне в башку пришла! Короче, слушай сюда. Я ж в морге работаю, да? И вот думаю – а че, если нам твою смерть замутить? Не, ты не дергайся, я ж не по-настоящему! Просто инсценируем, и все дела.

Так вот, план такой. Ты, значит, как обычно домой приходишь, а там – бац! – твой козел опять с кулаками. Только в этот раз ты ему подыграешь. Типа, он тебя толкнул, ты башкой об стол – и привет! Лежишь, не дышишь. Этот урод, конечно, очканет по-крупному. Позвонит в скорую, а там уже я подсуетилась – своих ребят пришлю, они тебя заберут.

Дальше – самое интересное! Я тебе такой грим забабахаю – родная мать не узнает! Синяки, ссадины – все как положено. Потом оформлю липовое заключение о смерти, и готово! Твой благоверный в шоке, ты вроде как в морге, а на самом деле – уже греешь пузо где-нибудь на Бали.

Ой, че это я? Ты ж спросишь – а как же опознание, похороны и все такое? Не ссы, я все продумала! Закрытый гроб – и точка. Скажем, что после такой травмы смотреть не на что. А вместо тебя положим манекен – у меня как раз завалялся один подходящий.

Главное – не проколоться в первые дни. Ты сиди тихонько,

носа не высовывай. А как шумиха уляжется – можно и сваливать. Деньги-то у тебя припасены? Отлично! Возьмешь новые доки – и привет, новая жизнь!

Слушай, я сама в шоке, какая я, оказывается, Пуаро в юбке! Прям восхищаюсь своей гениальностью. Ну че, ты как? Погнали эту карусель? Или ты еще морозиться будешь? Давай уже, решайся! Это ж твой шанс послать все к черту и начать с чистого листа. Ну, че молчишь? Валим этого козла или как?

Разбор

Характеристики персонажа (динамические):

1. Женщина, работающая в морге, которая раньше была осторожной и законопослушной, но постепенно стала более циничной и готовой нарушать правила из-за специфики своей работы.

2. Изначально она была просто подругой, которая сочувствовала проблемам в семье своей знакомой, но со временем решила активно вмешаться в ситуацию, предложив радикальное решение.

3. Раньше она была более серьезной и сдержанной, но с появлением этой идеи в ней проснулся азарт авантюриста, и она стала более энергичной и возбужденной.

Основной конфликт:

Внутренний конфликт между желанием помочь подруге

и осознанием незаконности и рискованности предлагаемого плана. Она балансирует между ролью «спасителя» и потенциального соучастника преступления.

Сквозное действие:

Убедить подругу согласиться на предложенный план и вовлечь ее в эту авантюру.

Теперь разберем сцену по эмоциональному состоянию и действию:

Эмоциональное состояние

Начало сцены:

Возбуждение, воодушевление, азарт. Героиня полна энергии и энтузиазма от своей идеи.

Основное событие:

Момент, когда героиня осознает всю серьезность и рискованность своего плана. Это происходит, когда она начинает объяснять детали: «Ой, че это я? Ты ж спросишь – а как же опознание, похороны и все такое?»

После основного события:

Смесь волнения, неуверенности и настойчивости. Героиня начинает сомневаться, но пытается подавить эти сомнения, продолжая убеждать подругу.

Действия персонажа

1. Привлекает внимание: «Блин, подруга, ты не поверишь, какая идея мне в башку пришла!»

– Действие: Говорит громко, возможно, хватает подругу за руку или плечо.

– Действие: Делает успокаивающий жест рукой, возможно, слегка понижает голос.

3. Объясняет план**: «Так вот, план такой. Ты, значит, как обычно домой приходишь…»

– Действие: Использует жесты, чтобы иллюстрировать свой рассказ, возможно, даже показывает, как подруга должна «упасть».

4. Хвастается: «Я тебе такой грим забабахаю – родная мать не узнает!»

– Действие: Гордо выпрямляется, возможно, даже слегка задирает нос.

5. Успокаивает сомнения: «Не ссы, я все продумала!»

– Действие: Снова использует успокаивающие жесты, возможно, кладет руку на плечо подруги.

6. Подбадривает: «Главное – не проколоться в первые дни.»

– Действие: Говорит тише, наклоняясь ближе к подруге, как будто делится секретом.

7. Самовосхваление: «Слушай, я сама в шоке, какая я, оказывается, Пуаро в юбке!»

– Действие: Откидывается назад, широко улыбается, возможно, даже делает театральный жест рукой.

8. Подталкивает к решению: «Ну че, ты как? Погнали эту карусель?»

– Действие: Наклоняется вперед, пристально смотрит на подругу, возможно, слегка трясет ее за плечи.

9. Настаивает: «Давай уже, решайся!»

– Действие: Говорит более настойчиво, возможно, даже слегка повышает голос.

10. Ждет ответа: «Ну, че молчишь? Валим этого козла или как?»

– Действие: Замирает в ожидании, пристально смотрит на подругу, возможно, слегка наклонив голову.

Советы по исполнению:

1. Начните монолог с высокой энергией и энтузиазмом. Говорите быстро, жестикулируйте активно.

2. После основного события (осознания рисков) слегка замедлите темп речи, сделайте паузу. Покажите момент сомнения в глазах и голосе.

3. Используйте изменения в голосе: громче говорите о захватывающих моментах плана, тише – о рисках и сомнениях.

4. Показывайте изменения в уверенности персонажа: от полной уверенности в начале до легких сомнений в конце.

5. В конце монолога передайте нетерпение и волнение персонажа в ожидании ответа подруги. Это можно сделать через нервные движения, переминание с ноги на ногу или постукивание пальцами.

6. Помните о внутреннем конфликте персонажа: желание помочь подруге vs осознание рисков. Этот конфликт должен просвечивать сквозь внешнюю браваду и энтузиазм.

Женщина-детектив анализирует перестрелку в троллейбусе, где погибли трое

Так, коллеги, давайте разберем, что тут у нас произошло. Безусловно, картина не из приятных, но работа есть работа. Итак, троллейбус, три трупа, и куча улик, которые прямо кричат о том, что здесь случилось.

Начнем с того, что наш троллейбус двигался по маршруту как ни в чем не бывало. Люди ехали по своим делам, кто-то дремал, кто-то в телефоне копался. Обычное дело, верно? Но тут на остановке заходят двое мужчин. С виду приличные, но, как говорится, в тихом омуте… У одного под курткой явно что-то спрятано, и это «что-то» – явно не бутылка кефира.

Проходит буквально минута-две, и тут начинается. Первый выхватывает пистолет – судя по гильзам, это Макаров. Второй тоже не промах, у него ствол посерьезнее – похоже на Глок. Начинается пальба. Народ, естественно, в панику. Кто куда: кто-то на пол, кто-то к выходу рванул.

А теперь самое интересное. Смотрите сюда – следы от пуль на поручнях. Видите, как они расположены? Это значит, что наши стрелки не просто палили как попало. Они двигались, уходили от выстрелов друг друга. Профессиона-

лы, чтоб их.

Но вот незадача – в пылу перестрелки они не заметили третьего игрока. Вон там, в углу, видите? Это наша третья жертва. По всему видно – обычный парень, может, студент. Но в кармане у него – удостоверение. Внештатный сотрудник. Новичок, наверное, первый день на работе был.

И вот что я думаю: наш новоиспеченный коллега решил геройствовать. Выхватил табельное оружие – вон оно, возле руки лежит – и вступил в бой. Только вот опыта маловато было. Одного он, может, и подстрелил, но второй его срезал.

В итоге имеем то, что имеем: три трупа, разбитые окна, перепуганные пассажиры и водитель, который, наверное, до сих пор в себя прийти не может.

Что касается мотива – пока могу только предполагать. Но судя по тому, как эти двое целенаправленно зашли в троллейбус и сразу начали стрелять, это явно были не случайные разборки. Спланированная акция, возможно, заказное убийство. А наш молодой коллега просто оказался не в то время не в том месте.

Ладно, давайте начинать работать. Нужно опросить свидетелей, собрать все улики, и главное – выяснить, кто эти двое были и на кого работали. Чувствую, это дело затянется надолго. Но ничего, не привыкать. Такая уж у нас работа – копать, пока не докопаемся до истины.

Разбор

1. Динамические характеристики персонажа:

а) Опытный следователь, который привык к сложным делам и умеет быстро анализировать ситуацию. Он начинал карьеру как неопытный новичок, но со временем стал профессионалом своего дела.

б) Циничный и немного уставший от жизни человек. Его работа связана с постоянным столкновением с человеческими трагедиями, что со временем выработало в нем некоторое равнодушие к смерти. Однако, несмотря на цинизм, он все еще сохраняет профессиональный интерес к своей работе.

в) Наставник для молодых коллег. Он чувствует ответственность за новичков в профессии и переживает, когда с ними случается беда. Это видно по его реакции на смерть молодого сотрудника.

2. Основной конфликт персонажа:

Внутренний конфликт следователя заключается в противоречии между его профессиональным долгом и эмоциональной усталостью. С одной стороны, он должен тщательно расследовать каждое дело, с другой – постоянное столкновение со смертью и преступлениями вызывает у него эмоциональное выгорание.

3. Сквозное действие персонажа:

Раскрыть преступление и найти виновных, несмотря

на сложность дела и собственную эмоциональную усталость.

4. Основное событие:

Основным событием в этой сцене является осознание следователем, что одной из жертв стал молодой сотрудник, возможно, в свой первый рабочий день. Это событие вызывает у него эмоциональный отклик и заставляет более серьезно отнестись к расследованию.

5. Эмоциональная арка:

На входе в сцену: Профессиональное любопытство и легкий цинизм. Следователь привык к подобным сценам и воспринимает их как обычную часть своей работы.

После основного события: Смесь сожаления, злости и решимости. Смерть молодого коллеги заставляет его почувствовать личную заинтересованность в раскрытии этого дела.

6. Психологическое действие:

а) Следователь внимательно осматривает место происшествия, анализируя каждую деталь. Он двигается по троллейбусу, указывая на важные улики и объясняя их значение коллегам.

б) Когда он замечает тело молодого сотрудника, его голос слегка меняется. Он может на мгновение замолчать или говорить тише, показывая, что эта смерть задела его лично.

в) После этого следователь становится более серьезным и решительным. Его движения становятся более резкими, а голос – более твердым. Он начинает давать четкие указа-

ния коллегам о дальнейших действиях.

г) В конце монолога он может на мгновение задуматься, показывая, что дело будет сложным и потребует много усилий. Возможно, он проведет рукой по лицу или волосам, демонстрируя усталость и понимание предстоящих трудностей.

В этой сцене мы видим, как профессиональный следователь сталкивается с ситуацией, которая выводит его из привычного эмоционального состояния и заставляет более глубоко погрузиться в расследование. Его цинизм и профессиональное равнодушие сменяются личной заинтересованностью и решимостью раскрыть это преступление.

Девушка живет с парнем, который ее не любит, а использует ради влиятельного отца. Она признается в этом, но готова мириться, лишь бы он не ушел

Знаешь… я всё понимаю. Правда. Думаешь, я такая дура, что не вижу, что происходит? Ха! Как бы не так. Я же не слепая, верно? Вижу, как ты смотришь на папины связи, на его влияние. Как загораются твои глаза, когда он рассказывает про свои проекты. Ты ведь не ради меня здесь, да?

Ох, милый мой, ты как открытая книга. Прямо «Театр» Моэма – все страсти наружу. Но знаешь что? Меня это устраивает. Да-да, ты не ослышался. Меня это полностью устраивает.

Потому что… ну вот смотри. Я получаю тебя – пусть не всего, пусть частично. Но ты рядом. Ты со мной. А папа… ну что папа? Он получает зятя, которым можно гордиться. Который рвётся в бой, готов горы свернуть. Разве это плохо?

Конечно, в идеальном мире ты бы любил меня без всяких там… побочных бонусов. Но мы же с тобой режиссёры своей жизни, верно? Вот и ставим спектакль, где всем хорошо. Ты играешь роль любящего бойфренда, я – счастливой девушки.

А за кулисами… ну, за кулисами мы знаем правду.

Знаешь, иногда мне кажется, что это даже интереснее. Как в шпионском фильме – у нас свой маленький заговор. Наша тайна на двоих. Забавно, правда?

Ой, да ладно тебе! Не смотри на меня так. Я же не какая-нибудь истеричка из мелодрамы. Я взрослая девочка, умею принимать жизнь такой, какая она есть. И тебя – таким, какой ты есть.

Просто… не уходи, ладно? Играй свою роль. А я буду играть свою. И, кто знает, может, со временем… Ну, ты понимаешь. Может, однажды ты посмотришь на меня и увидишь не дочь влиятельного папочки, а просто меня. Софью.

А пока… пока давай просто жить. Как получается. Как умеем. Ты согласен? Ну же, скажи что-нибудь! Не молчи, это невыносимо. Хотя… молчание – знак согласия, да? (Смеётся) Ох, кажется, я только что срежиссировала ещё одну сцену в нашем маленьком спектакле. Ну что, занавес?

Разбор

1. Динамические характеристики персонажа:

а) Софья – умная и проницательная девушка. Она выросла в семье с влиятельным отцом, что научило ее видеть истинные мотивы людей. Со временем она стала более циничной, но не потеряла способность любить.

б) Она привыкла к тому, что люди часто приближаются

к ней из-за ее отца. Это сформировало в ней некоторую горечь, но также и практичный подход к отношениям.

в) Несмотря на свой цинизм, Софья все еще надеется на настоящую любовь. Она готова идти на компромисс, надеясь, что со временем ее избранник полюбит ее саму, а не ее статус.

2. Основной конфликт персонажа:

Внутренний конфликт Софьи заключается в противоречии между ее желанием быть любимой ради себя самой и готовностью принять отношения, основанные на выгоде. Она борется между циничным принятием реальности и надеждой на настоящую любовь.

3. Сквозное действие персонажа:

Удержать возлюбленного рядом с собой, несмотря на понимание его истинных мотивов, в надежде на то, что со временем он полюбит ее по-настоящему.

4. Основное событие:

Основным событием в этой сцене является момент, когда Софья открыто признает, что знает об истинных мотивах своего партнера, но готова это принять. Это признание меняет динамику их отношений.

5. Эмоциональная арка:

На входе в сцену: Горечь и раздражение. Софья начинает монолог с явной обидой и сарказмом.

После основного события: Смирение, надежда и даже некоторое воодушевление. Софья приходит к решению при-

нять ситуацию и надеяться на лучшее.

6. Психологическое действие:

а) Софья начинает монолог с обвинительной интонацией. Она может ходить по комнате, жестикулировать, показывая свое раздражение.

б) Когда она говорит о том, что ее это устраивает, ее тон меняется. Она может остановиться, повернуться к партнеру, говорить более спокойно, рассудительно.

в) Рассуждая о «спектакле», который они играют, Софья может использовать театральные жесты, изображая режиссера. Это показывает ее попытку отстраниться от ситуации, посмотреть на нее со стороны.

г) Когда она просит партнера не уходить, ее голос может стать мягче, в нем появляются нотки уязвимости. Она может сделать шаг к партнеру, показывая свое желание быть ближе.

д) В конце монолога, говоря о надежде на будущее, Софья может улыбнуться, но с оттенком грусти. Ее последняя фраза о «занавесе» может быть произнесена с легкой иронией, показывая ее способность смеяться над ситуацией, несмотря на ее сложность.

Софья проходит путь от горького признания реальности своих отношений до принятия этой реальности и надежды на лучшее будущее. Она демонстрирует сложную смесь цинизма и романтизма, практичности и эмоциональности, что делает ее персонаж глубоким и интересным для актерской игры.

Женщина в компании мужа и сестры пытается объяснить сестре свою беременность эвфемизмами, чтобы муж не понял

Короче, сестренка, у меня тут такое дело нарисовалось… Типа, новая фишка в жизни. Прикинь, я теперь как двухместная, прям как в том меме про «ем за двоих». Ну, ты понимаешь, да? У меня теперь типа внутренний пассажир, как в том фильме «Чужой», только не страшный, а милый. Фигасе поворотец, да?

Я, конечно, в шоке сначала была. Думаю, е-мое, как же так? Вроде и предохранялись, и все такое. Но потом думаю – а может, это судьба? Типа, пора уже, возраст-то не детский. И вот теперь я как космический корабль на старте – вся на нервяке, но и в предвкушении.

Ты, наверное, думаешь – чего это я так замудрено говорю? А это потому, что мой благоверный тут рядом сидит, уши греет. Не хочу пока ему сообщать, что у нас скоро будет маленький «сюрприз». Боюсь, он может не так отреагировать. Вдруг начнет психовать или еще чего.

Слушай, а помнишь, как мы в детстве играли в «секретики»? Вот у меня сейчас такой же секретик, только внутри. И я прям не знаю, радоваться мне или паниковать. С одной

стороны, круто же – новая жизнь и все такое. А с другой – я же даже с цветами-то не особо умею обращаться, а тут целый человек!

Ой, что-то меня понесло. Наверное, это гормоны шалят. Говорят, когда «пузожитель» появляется, башню может снести напрочь. Вот у меня, походу, уже сносит. То плакать хочется, то ржать, как ненормальная.

Слушай, а ты не знаешь, где можно купить одежду для «беременных русалок»? А то скоро моя обычная одежда станет как «броня для тыквы» – никак не налезет. И еще надо бы записаться к «детскому таксисту» – ну, который помогает «пассажирам» на свет появляться.

Боже, как же сложно говорить намеками! Я уже запуталась в этих метафорах. Но ты ж меня понимаешь, да? Ты ж моя самая умная сестренка! Просто кивни, если дошло.

Ладно, давай закругляться, а то мой благоверный уже косо на меня смотрит. Думает, наверное, что я с катушек съехала. Хотя, может, он и прав. Я сама себя не узнаю в последнее время. То огурцы с вареньем ем, то среди ночи встаю погладить кота соседей. Наверное, это все из-за моего «особого положения».

Ну все, я закончила свой бред. Надеюсь, ты все поняла и не сдашь меня мужу. А то мне еще надо придумать, как ему сказать, что скоро у нас будет «новый член экипажа». Может, торт испечь в форме аиста? Или футболку ему подарить с надписью «Скоро стану папой»? Эх, столько вариан-

тов, аж голова кругом!

Разбор

Прежде всего, нужно понять, кто наш персонаж. Это молодая женщина, которая недавно узнала о своей беременности. Она взволнована этой новостью и пытается поделиться ею со своей сестрой, не раскрывая информацию находящемуся рядом мужу.

Теперь создадим динамические характеристики персонажа:

1. Из неуверенной в себе девушки она постепенно осознает свою новую роль будущей матери, принимая ответственность за новую жизнь.

2. Ранее она была сосредоточена на себе и своих желаниях, теперь учится думать о потребностях будущего ребенка.

3. Она переходит от страха перед неизвестностью к радостному ожиданию и планированию будущего.

Основной конфликт персонажа: внутренняя борьба между желанием поделиться радостной новостью и страхом перед реакцией мужа и изменениями в жизни.

Сквозное действие: поделиться новостью о беременности с сестрой, не раскрывая этого мужу.

Теперь определим основное событие в сцене. Это момент, когда героиня осознает реальность своего положения и необходимость сообщить о нем мужу. Это происходит ближе

к концу монолога:

«Ну все, я закончила свой бред. Надеюсь, ты все поняла и не сдашь меня мужу. А то мне еще надо придумать, как ему сказать, что скоро у нас будет „новый член экипажа“.»

После основного события героиня испытывает смесь эмоций: волнение, страх, радость, предвкушение. Она начинает более конкретно планировать, как сообщит новость мужу.

На входе в сцену героиня испытывает противоположные эмоции: нервозность, неуверенность, растерянность. Она пытается скрыть свое состояние за шутками и метафорами.

Эмоциональная арка персонажа: от нервозности и неуверенности через осознание реальности своего положения к принятию и радостному ожиданию.

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

ИНТ. КОМНАТА – ДЕНЬ

Героиня сидит рядом с мужем, разговаривает по телефону с сестрой. Она нервничает, пытается говорить намеками.

ГЕРОИНЯ

Короче, сестренка, у меня тут такое дело нарисовалось… Типа, новая фишка в жизни.

Героиня пытается заинтриговать сестру, подготовить ее к важной новости.

ГЕРОИНЯ

Прикинь, я теперь как двухместная, прям как в том меме про «ем за двоих». Ну, ты понимаешь, да?

Она использует метафоры, чтобы намекнуть на свое по-

ложение.

ГЕРОИНЯ

У меня теперь типа внутренний пассажир, как в том фильме «Чужой», только не страшный, а милый. Фигасе поворотец, да?

Героиня пытается разрядить обстановку шуткой, смеется немного нервно.

ГЕРОИНЯ

Я, конечно, в шоке сначала была. Думаю, е-мое, как же так? Вроде и предохранялись, и все такое.

Она честно делится своими первоначальными эмоциями, при этом понижая голос и поглядывая на мужа.

ГЕРОИНЯ

Но потом думаю – а может, это судьба? Типа, пора уже, возраст-то не детский.

Героиня начинает принимать свое положение, ее голос становится более уверенным.

ГЕРОИНЯ

И вот теперь я как космический корабль на старте – вся на нервяке, но и в предвкушении.

Она улыбается, представляя будущее.

ГЕРОИНЯ

Ты, наверное, думаешь – чего это я так замудрено говорю? А это потому, что мой благоверный тут рядом сидит, уши греет.

Героиня наклоняется ближе к телефону, говорит тише.

ГЕРОИНЯ

Не хочу пока ему сообщать, что у нас скоро будет маленький «сюрприз». Боюсь, он может не так отреагировать. Вдруг начнет психовать или еще чего.

Она выражает свои опасения, нервно теребя край одежды.

ГЕРОИНЯ

Слушай, а помнишь, как мы в детстве играли в «секретики»? Вот у меня сейчас такой же секретик, только внутри.

Героиня улыбается, вспоминая детство, но затем ее лицо становится серьезным.

ГЕРОИНЯ

И я прям не знаю, радоваться мне или паниковать. С одной стороны, круто же – новая жизнь и все такое. А с другой – я же даже с цветами-то не особо умею обращаться, а тут целый человек!

Она выражает свои сомнения и страхи, качая головой.

ГЕРОИНЯ

Ой, что-то меня понесло. Наверное, это гормоны шалят. Говорят, когда «пузожитель» появляется, башню может снести напрочь. Вот у меня, походу, уже сносит.

Героиня смеется над собой, пытаясь скрыть нервозность.

ГЕРОИНЯ

То плакать хочется, то ржать, как ненормальная.

Она изображает смех и плач, демонстрируя свои перепады настроения.

ГЕРОИНЯ

Слушай, а ты не знаешь, где можно купить одежду для «беременных русалок»? А то скоро моя обычная одежда станет как «броня для тыквы» – никак не налезет.

Героиня начинает планировать будущее, ее голос становится более оживленным.

ГЕРОИНЯ

И еще надо бы записаться к «детскому таксисту» – ну, который помогает «пассажирам» на свет появляться.

Она продолжает использовать метафоры.

ГЕРОИНЯ

Боже, как же сложно говорить намеками! Я уже запуталась в этих метафорах. Но ты ж меня понимаешь, да? Ты ж моя самая умная сестренка! Просто кивни, если дошло.

Героиня выражает фрустрацию с необходимостью скрывать новость, но в то же время ищет поддержки у сестры.

ГЕРОИНЯ

Ладно, давай закругляться, а то мой благоверный уже косо на меня смотрит. Думает, наверное, что я с катушек съехала.

Она понижает голос.

ГЕРОИНЯ

Хотя, может, он и прав. Я сама себя не узнаю в последнее время. То огурцы с вареньем ем, то среди ночи встаю погладить кота соседей. Наверное, это все из-за моего «особого положения».

Героиня смеется над своими странностями, принимая изменения в себе.

ГЕРОИНЯ

Ну все, я закончила свой бред. Надеюсь, ты все поняла и не сдашь меня мужу.

Она выражает надежду на поддержку сестры, ее голос становится серьезнее.

ГЕРОИНЯ

А то мне еще надо придумать, как ему сказать, что скоро у нас будет «новый член экипажа». Может, торт испечь в форме аиста? Или футболку ему подарить с надписью «Скоро стану папой»?

Героиня начинает активно планировать, как сообщить новость мужу, ее голос становится более энергичным и уверенным.

ГЕРОИНЯ

Эх, столько вариантов, аж голова кругом!

Она заканчивает разговор на позитивной ноте, улыбаясь и выражая предвкушение будущего.

Мы проследили эмоциональную арку персонажа от нервозности и неуверенности к принятию и радостному ожиданию, а также разобрали психологические действия героини на протяжении всего монолога.

Неуверенная женщина 40 лет на кризис тренинге

Здрасьте… Ну, я даже не знаю, с чего начать… Меня зовут Елена, мне сорок лет. Господи, как страшно это произносить – сорок! Я вот пришла на этот тренинг, потому что… Ну, в общем, у меня в жизни полный пипец. Ой, простите, я не хотела ругаться! Просто вырвалось…

Понимаете, я же психолог по образованию. Вот смешно, да? Других учу, а сама… Такое ощущение, что у меня вообще своей жизни ноль! Все на работу – я на работу, все с работы – я с работы. Крутим попой, как говорится, входим в режим вибрации. И так каждый день. Я даже не помню, когда в последний раз на свидание ходила. Ну, то есть, был один раз… Но это такой кошмар! Я весь вечер молчала, как рыба об лед. Он, наверное, подумал, что я какая-то… легкодоступная. Или наоборот, недоступная? Ой, я совсем запуталась!

А ведь мне уже сорок! Сорок лет! Я выросла несчастным человеком, честное слово! Все подруги замужем, с детьми, а я… Я даже не знаю, что мне делать. Вот думаю, может, это какой-то кризис? Midlife crisis, как говорят. Хотя какой там midlife, когда я и life-то толком не видела…

И знаете, что самое обидное? Я же других учу, как жить правильно. Веду кружок психологии «Познай себя». Вот,

вторник – пятница. А что? А сама себя познать не могу! Все время кажется, что я что-то делаю не так. Вот недавно пыталась новую жизнь начать. Думала, может, стоит быть посмелее, пофлиртовать с кем-нибудь. И что вы думаете? Я так опозорилась! Блин! Все так запуталось…

Мне кажется, я просто ссышь что-то менять. Ой, простите, я хотела сказать – боюсь. Боюсь перемен, боюсь ошибиться, боюсь, что меня осудят. Вот мама моя, например. Она же меня с потрохами съест, если узнает, что я на такой тренинг пошла! Скажет: «Валя, ты падшая женщина! Променяла мать на какой-то тренинг?»

Но я же не могу так больше! Я хочу свою жизнь, понимаете? Хочу научиться быть счастливой. Потому что сейчас… Сейчас я просто существую. И мне так страшно, что я так и проживу всю жизнь. Что я упущу что-то важное, что-то прекрасное.

Поэтому я здесь. Я хочу научиться любить себя, ценить себя. Хочу научиться говорить «нет», когда это нужно. И «да» – когда хочется. Хочу перестать бояться своих желаний и эмоций. Потому что сейчас… Сейчас я как будто в коконе. И мне нужна помощь, чтобы из него выбраться.

Я знаю, это будет нелегко. Знаю, что придется много работать над собой. Но я готова. Потому что… Ну, потому что так жить больше нельзя. Я хочу быть счастливой. Хочу чувствовать себя живой. И если этот тренинг поможет мне хотя бы немного продвинуться к этой цели… Знаете, я буду

самым счастливым человеком на свете.

Вот такие дела… Ой, я, наверное, слишком много наговорила? Простите, если что не так. Я просто… Я очень хочу измениться. Правда.

Разбор

Елена – 40-летняя женщина, психолог по образованию. Она ведет кружок психологии «Познай себя», но при этом чувствует, что ее собственная жизнь не складывается.

1. Елена изначально была уверенной в своих профессиональных знаниях, но постепенно начала сомневаться в их применимости к собственной жизни. Она переживает внутренний конфликт между тем, чему учит других, и тем, как живет сама.

2. Раньше Елена была более закрытой и сдержанной, но сейчас она начинает открываться, пусть и неуклюже. Она пытается быть более откровенной о своих чувствах и проблемах, что видно по ее решению прийти на тренинг и поделиться своими переживаниями.

3. Елена постепенно осознает необходимость перемен в своей жизни. Она переходит от пассивного недовольства своей ситуацией к активному желанию что-то изменить, что выражается в ее решении посетить тренинг и попытках начать «новую жизнь».

Основной внутренний конфликт Елены заключается

в противоречии между ее профессиональными знаниями и навыками как психолога и неспособностью применить их к собственной жизни. Она чувствует себя самозванцем, учит других, но не может помочь себе.

Сквозное действие Елены в этом монологе – попытка преодолеть свои страхи и начать процесс изменения своей жизни. Она стремится выйти из зоны комфорта и найти путь к счастью и самореализации.

Основное событие в этом монологе – момент, когда Елена признается себе и окружающим в своих проблемах и страхах. Это происходит в середине монолога:

«Мне кажется, я просто ссышь что-то менять. Ой, простите, я хотела сказать – боюсь. Боюсь перемен, боюсь ошибиться, боюсь, что меня осудят.»

Эмоциональная арка

1. Начальная эмоция: нервозность, неуверенность, страх.

Елена входит в сцену, испытывая дискомфорт и неловкость от необходимости открыться перед незнакомыми людьми.

2. Эмоция после основного события: облегчение, смешанное с решимостью.

После признания своих страхов Елена чувствует облегчение от того, что смогла быть честной, и появляется решимость изменить свою жизнь.

Разбор по действию

1. Елена пытается преодолеть свою нервозность, пред-

ставляясь и начиная рассказ о себе.

2. Она самокритично оценивает свою жизнь, иронизируя над своей профессией психолога.

3. Елена описывает свою рутинную жизнь, пытаясь вызвать сочувствие у слушателей.

4. Она делится неудачным опытом личной жизни, показывая свою уязвимость.

5. Елена признается в своих страхах и неуверенности, преодолевая внутреннее сопротивление.

6. Она рассказывает о своих отношениях с матерью, демонстрируя конфликт между желанием измениться и страхом осуждения.

7. Елена формулирует свои желания и цели, показывая готовность к переменам.

8. Она выражает надежду на помощь и поддержку, открываясь для нового опыта.

Заметки по игре

– Важно показать внутреннюю борьбу Елены между желанием открыться и страхом осуждения. Это может выражаться в колебаниях тона голоса, паузах, неуверенных жестах.

– Использовать смену темпа речи: быстрее, когда Елена нервничает или пытается оправдаться, и медленнее, когда она говорит о своих глубинных желаниях и страхах.

– Обратить внимание на моменты самоиронии и юмора, они помогают раскрыть характер персонажа и разрядить напряжение.

– Показать постепенное раскрытие Елены: от неуверенного начала до более открытого и искреннего финала.

– Использовать язык тела для передачи эмоционального состояния: в начале более закрытые позы, к концу – более открытые.

– Обыграть моменты, когда Елена «проговаривается», используя ненормативную лексику, это показывает ее искренность и эмоциональность.

Следователь особо важного отдела признается в любви инженеру

Так, давайте начистоту. Вы мне нравитесь, это факт. И я, кажется, вам тоже. Но прежде чем мы что-то начнем, вы должны понять, во что ввязываетесь. Я не какая-нибудь офисная девочка с графиком девять-шесть. Я следователь особо важного отдела, и это не просто работа – это образ жизни.

Во-первых, забудьте о нормированном рабочем дне. Преступники не соблюдают трудовой кодекс, и я тоже. Могу сорваться среди ночи на вызов или пропасть на несколько суток. И вы не сможете мне позвонить и спросить, где я и когда вернусь.

Во-вторых, опасность. Я имею дело с убийцами, маньяками, организованной преступностью. Всегда есть риск, что кто-то захочет мне отомстить. Готовы жить с этим?

В-третьих, психологическая нагрузка. То, что я вижу на работе, иногда невозможно выкинуть из головы. Бывает, прихожу домой и просто сижу в темноте, потому что людей видеть не могу. Справитесь с моими перепадами настроения?

Четвертое – секретность. Я не смогу делиться с вами подробностями дел. Придется смириться, что большая часть моей жизни будет от вас скрыта.

Пятое – ненормированные выходные. Можем планировать отпуск, а в последний момент все отменится из-за срочного дела.

И последнее – работа всегда будет на первом месте. Потому что от нее зависят жизни людей. Сможете с этим смириться?

Вот такая у нас может быть жизнь. Подумайте хорошенько, готовы ли вы к этому. Потому что я… я, кажется, готова попробовать. Если вы согласны на все это.

Разбор

Это женщина-следователь особо важного отдела. Она сильная, независимая, преданная своей работе. Давайте создадим для нее динамические характеристики:

1. Она всегда ставила работу на первое место, жертвуя личной жизнью, но теперь впервые встретила человека, ради которого готова попробовать построить отношения.

2. Она привыкла быть сильной и независимой, но в глубине души жаждет близости и понимания.

3. Она боится открыться кому-то, показать свою уязвимость, но сейчас решается на этот шаг.

Теперь определим основной конфликт персонажа: она хочет отношений, но боится, что ее образ жизни и работа не позволят ей быть хорошим партнером.

Сквозное действие: защитить себя от возможной бо-

ли, предупредив партнера обо всех сложностях отношений с ней.

Теперь найдем основное событие в этой сцене. Я думаю, оно происходит в самом конце монолога:

«Вот такая у нас может быть жизнь. Подумайте хорошенько, готовы ли вы к этому. Потому что я… я, кажется, готова попробовать. Если вы согласны на все это.»

Основное событие: героиня признается себе и собеседнику, что готова рискнуть и попробовать построить отношения.

После основного события главная эмоция персонажа – уязвимость и надежда. Она открывается, показывает свои чувства и ждет ответа.

На входе в сцену эмоция должна быть противоположной – уверенность и контроль над ситуацией.

Теперь разберем сцену по действию:

Так, давайте начистоту.

Героиня входит в сцену уверенно, контролируя ситуацию. Она решила расставить все точки над i.

Вы мне нравитесь, это факт. И я, кажется, вам тоже.

Она признает взаимную симпатию, но делает это прямолинейно, без лишних эмоций.

Но прежде чем мы что-то начнем, вы должны понять, во что ввязываетесь. Я не какая-нибудь офисная девочка с графиком девять-шесть. Я следователь особо важного отдела, и это не просто работа – это образ жизни.

Героиня начинает объяснять особенности своей работы и жизни. Она делает это решительно, возможно, даже немного агрессивно, чтобы подчеркнуть серьезность ситуации.

Во-первых, забудьте о нормированном рабочем дне. Преступники не соблюдают трудовой кодекс, и я тоже. Могу сорваться среди ночи на вызов или пропасть на несколько суток. И вы не сможете мне позвонить и спросить, где я и когда вернусь.

Она продолжает объяснять, используя конкретные примеры. Ее тон может быть немного вызывающим, как бы говоря: «Справитесь с этим?»

Во-вторых, опасность. Я имею дело с убийцами, маньяками, организованной преступностью. Всегда есть риск, что кто-то захочет мне отомстить. Готовы жить с этим?

Здесь она намеренно усиливает драматизм, чтобы проверить реакцию собеседника.

В-третьих, психологическая нагрузка. То, что я вижу на работе, иногда невозможно выкинуть из головы. Бывает, прихожу домой и просто сижу в темноте, потому что людей видеть не могу. Справитесь с моими перепадами настроения?

В этом моменте впервые проскальзывает уязвимость. Она приоткрывает завесу над своими эмоциональными трудностями.

Четвертое – секретность. Я не смогу делиться с вами подробностями дел. Придется смириться, что большая часть

моей жизни будет от вас скрыта.

Пятое – ненормированные выходные. Можем планировать отпуск, а в последний момент все отменится из-за срочного дела.

Она продолжает перечислять трудности, но уже без прежней агрессии. Чувствуется, что она и сама страдает от этих ограничений.

И последнее – работа всегда будет на первом месте. Потому что от нее зависят жизни людей. Сможете с этим смириться?

Здесь она как бы подводит итог, но в то же время оставляет пространство для ответа.

Вот такая у нас может быть жизнь. Подумайте хорошенько, готовы ли вы к этому.

Основное событие: героиня осознает, что, несмотря на все трудности, она хочет попробовать построить отношения.

Потому что я… я, кажется, готова попробовать. Если вы согласны на все это.

После основного события ее тон меняется. Она становится более мягкой, уязвимой. В ее голосе появляется надежда и даже некоторая неуверенность. Она открывается собеседнику, показывая свои истинные чувства.

Она начинает с позиции силы и контроля, постепенно раскрывая свои страхи и уязвимости, и заканчивает признанием в готовности рискнуть ради отношений. Актрисе, исполняющей эту роль, важно показать эту трансформацию. Начать

с уверенной, даже немного агрессивной подачи, постепенно позволяя проскальзывать намекам на уязвимость, и закончить открытым, почти беззащитным признанием своих чувств.

При этом важно помнить о сквозном действии – защитить себя от возможной боли. Даже открываясь в конце, героиня все еще пытается контролировать ситуацию, давая собеседнику возможность отказаться.

Жена Фермера ругает пьяного тракториста, въехавшего в канаву

Ну ты че, совсем охренел?! Я в шоке просто! Ты посмотри, что натворил, дебил! Въехал в канаву на тракторе, блин. Ты вообще соображаешь, что делаешь? Это ж не твоя игрушка, а рабочая техника! Как мы теперь без трактора будем, а? Че молчишь-то, язык проглотил? Ой, да от тебя же разит, как из бочки! Нажрался, как свинья, и за руль. Совсем мозги пропил, что ли?

Ты хоть понимаешь, какой ущерб нанес? Это ж теперь ремонтировать надо, деньги тратить. А время? Посевная на носу, а трактор в канаве! Че ты ржешь, придурок? Тебе смешно? А мне вот ни капли не весело. Я в бешенстве просто! Как ты мог быть таким безответственным? Ты же взрослый мужик вроде, а ведешь себя, как малолетка обдолбанный.

И че теперь делать? Как трактор вытаскивать будем? Это ж целая спецоперация нужна. Придется людей отвлекать от работы, технику гонять. А все из-за того, что ты, дятел, не можешь пить как нормальный человек! Нет, надо было надраться в хлам и устроить аттракцион невиданной тупости.

Все, с меня хватит! Ты уволен, понял? Чтоб духу твоего тут больше не было! Проспишься – приходи за расчетом. И не вздумай больше сюда явиться пьяным, понял? Иначе я

тебя сама в эту канаву закопаю, ясно? Все, вали отсюда, пока я добрая. И чтоб завтра же трактор был на ходу, иначе вычту ремонт из твоей зарплаты! Козел безмозглый…

Разбор

Судя по монологу, это женщина, занимающая руководящую должность в сельскохозяйственном предприятии. Она обладает властью увольнять сотрудников и распоряжаться техникой. Давайте создадим для нее динамические характеристики.

1. Она прошла путь от рядового работника до руководителя. Раньше была мягкой и доброй, но ответственность за предприятие сделала ее жесткой и требовательной.

2. Она очень переживает за работу и благополучие хозяйства. Любая угроза срыва работ вызывает у нее сильный стресс и гнев.

3. Несмотря на внешнюю суровость, она все еще заботится о своих работниках. Ее гнев – это проявление беспокойства и разочарования.

Основной конфликт персонажа: борьба между желанием быть хорошим, понимающим руководителем и необходимостью быть жестким управленцем для эффективной работы предприятия.

Сквозное действие персонажа: сохранить работоспособность хозяйства любой ценой.

Теперь определим основное событие в этой сцене. Я думаю, оно происходит здесь:

«Ой, да от тебя же разит, как из бочки! Нажрался, как свинья, и за руль. Совсем мозги пропил, что ли?»

Основное событие: Героиня понимает, что работник был пьян за рулем трактора.

До этого момента она злится на глупую ошибку, но осознание, что причиной аварии было пьянство, становится переломным моментом.

Эмоция после события: ярость, смешанная с разочарованием и страхом за будущее предприятия.

Начальная эмоция героини: раздражение и недовольство из-за аварии.

Теперь разберем сцену по действиям:

«Ну ты че, совсем охренел?! Я в шоке просто!»

Героиня выражает свое возмущение, пытаясь заставить работника осознать серьезность ситуации.

«Ты посмотри, что натворил, дебил! Въехал в канаву на тракторе, блин.»

Она указывает на последствия действий работника, пытаясь пристыдить его.

«Ты вообще соображаешь, что делаешь? Это ж не твоя игрушка, а рабочая техника!»

Героиня пытается достучаться до чувства ответственности работника.

«Как мы теперь без трактора будем, а? Че молчишь-то,

язык проглотил?»

Она требует ответа, показывая серьезность ситуации для всего предприятия.

«Ой, да от тебя же разит, как из бочки! Нажрался, как свинья, и за руль. Совсем мозги пропил, что ли?»

Здесь происходит основное событие. Героиня понимает причину аварии и ее захлестывает волна ярости.

«Ты хоть понимаешь, какой ущерб нанес? Это ж теперь ремонтировать надо, деньги тратить.»

Она пытается заставить работника осознать материальные последствия его действий.

«А время? Посевная на носу, а трактор в канаве!»

Героиня выражает свой страх за будущее предприятия.

«Че ты ржешь, придурок? Тебе смешно? А мне вот ни капли не весело. Я в бешенстве просто!»

Она реагирует на неадекватное поведение работника, выражая свой гнев.

«Как ты мог быть таким безответственным? Ты же взрослый мужик вроде, а ведешь себя, как малолетка обдолбанный.»

Героиня выражает свое разочарование в работнике.

«И че теперь делать? Как трактор вытаскивать будем? Это ж целая спецоперация нужна.»

Она начинает думать о решении проблемы, показывая свою ответственность как руководителя.

«Придется людей отвлекать от работы, технику гонять.

А все из-за того, что ты, дятел, не можешь пить как нормальный человек!»

Героиня выражает свое недовольство дополнительными проблемами, которые создал работник.

«Нет, надо было надраться в хлам и устроить аттракцион невиданной тупости.»

Она саркастически комментирует действия работника, выражая свое презрение.

«Все, с меня хватит! Ты уволен, понял? Чтоб духу твоего тут больше не было!»

Героиня принимает решение об увольнении, демонстрируя свою власть и решительность.

«Проспишься – приходи за расчетом. И не вздумай больше сюда явиться пьяным, понял?»

Она дает последние указания, показывая, что все еще заботится о работнике, несмотря на гнев.

«Иначе я тебя сама в эту канаву закопаю, ясно? Все, вали отсюда, пока я добрая.»

Героиня угрожает работнику, пытаясь предотвратить подобные ситуации в будущем.

«И чтоб завтра же трактор был на ходу, иначе вычту ремонт из твоей зарплаты! Козел безмозглый…»

Она дает последние распоряжения, показывая свою заботу о предприятии и ответственность за его работу.

При игре этой сцены важно показать эмоциональную арку героини: от раздражения через шок и ярость к разоча-

рованию и решительности. Нужно также передать внутренний конфликт между заботой о работниках и необходимостью быть жестким руководителем. Важно не просто кричать, а показать глубину переживаний героини, ее страх за будущее предприятия и разочарование в человеке, которому она доверяла.

Домохозяйка 30 лет устраивает разборки подруге из-за мужа

Че приперлась? Ты же, типа, подруга моя? А сама к мужику моему клеишься! Ну ты и тварь! Я ж тебе доверяла, а ты… Блин, как так можно вообще? Ты ж знаешь, как я его люблю! Сколько мы с ним прошли… А ты, сука, решила все порушить?!

Ой, только не надо мне тут заливать про «ничего такого»! Я ж не слепая! Видела, как ты на него пялишься, как жопой крутишь перед ним. Думаешь, я дура? Да ты специально короткие юбки напяливаешь, когда к нам приходишь! Че, решила семью мою разрушить? Ну ты и мразь!

Знаешь, а ведь я всегда чувствовала, что ты завидуешь. Ага, завидуешь! Потому что у тебя-то никого нет. Вот и решила на чужого мужика позариться? Ну так хрен тебе, а не мой муж! Ты че думала – я так просто все отдам? Да я тебе глаза выцарапаю, если еще раз увижу, как ты на него смотришь!

И вообще, ты посмотри на себя! Думаешь, ты ему нужна? Да ты старая уже для него! И сиськи обвисли, и жопа целлюлитная. А я вот в форме! Потому что о семье думаю, а не о том, как бы чужого мужика увести. Ты че, реально думала, что он на тебя поведется? Да он ржет над тобой!

Знаешь что? Катись-ка ты отсюда! И чтоб ноги твоей

больше в нашем доме не было! Я таких «подруг» на дух не переношу. Предательница! Да чтоб ты сдохла там в одиночестве! И не смей больше к нам приходить, поняла? А то я за себя не отвечаю! Пошла вон отсюда, шалава!

Разбор

Динамические характеристики персонажа:

1. Женщина, которая всегда была уверена в своей привлекательности и превосходстве над другими, но сейчас начинает сомневаться в себе из-за страха потерять мужа.

2. Человек, который привык доверять людям, особенно близким друзьям, но теперь испытывает глубокое разочарование и предательство, что заставляет ее переосмыслить свои отношения.

3. Личность, которая всегда считала себя сильной и независимой, но в момент кризиса проявляет глубокую эмоциональную зависимость от мужа и страх остаться одной.

Основной конфликт:

Героиня сталкивается с предполагаемым предательством лучшей подруги, которая, по ее мнению, пытается увести ее мужа. Это вызывает внутренний конфликт между доверием к близким людям и страхом потери семьи.

Теперь определим основное событие и эмоциональное состояние персонажа.

Основное событие: Героиня узнает (или думает, что узна-

ет) о попытках подруги соблазнить ее мужа.

Эмоциональное состояние после основного события: Ярость, обида, страх потери, разочарование.

Эмоциональное состояние в начале сцены: Так как это монолог и мы не видим предыдущих событий, можно предположить, что героиня входит в сцену уже в состоянии гнева и обиды. Однако мы можем предположить, что изначально она испытывала шок и недоверие, которые быстро переросли в ярость.

Теперь разберем сцену по действию:

ИНТ. ДОМ ГЕРОИНИ – ДЕНЬ

Героиня стоит перед своей подругой, ее тело напряжено, кулаки сжаты. Она готова к конфронтации.

ГЕРОИНЯ

(с вызовом и агрессией)

Че приперлась?

Героиня обвиняет подругу, пытаясь вызвать у нее чувство вины.

Ты же, типа, подруга моя? А сама к мужику моему клеишься!

Героиня выражает свое разочарование и чувство предательства.

Ну ты и тварь! Я ж тебе доверяла, а ты…

Героиня пытается заставить подругу почувствовать боль от предательства.

Блин, как так можно вообще? Ты ж знаешь, как я его люб-

лю! Сколько мы с ним прошли…

Героиня взывает к совести подруги, напоминая о своих чувствах и истории отношений.

А ты, сука, решила все порушить?!

Героиня обвиняет подругу в намеренном разрушении ее семьи.

Ой, только не надо мне тут заливать про «ничего такого»!

Героиня отвергает любые оправдания, которые могла бы привести подруга.

Я ж не слепая! Видела, как ты на него пялишься, как жопой крутишь перед ним.

Героиня приводит «доказательства» вины подруги, демонстрируя свою наблюдательность.

Думаешь, я дура? Да ты специально короткие юбки напяливаешь, когда к нам приходишь!

Героиня обвиняет подругу в преднамеренных попытках соблазнения.

Че, решила семью мою разрушить? Ну ты и мразь!

Героиня выражает свое отвращение и презрение к подруге.

Знаешь, а ведь я всегда чувствовала, что ты завидуешь. Ага, завидуешь!

Героиня пытается найти причину поведения подруги, приписывая ей зависть.

Потому что у тебя-то никого нет. Вот и решила на чужого мужика позариться?

Героиня унижает подругу, указывая на ее одиночество.

Ну так хрен тебе, а не мой муж! Ты че думала – я так просто все отдам?

Героиня демонстрирует свою готовность бороться за мужа.

Да я тебе глаза выцарапаю, если еще раз увижу, как ты на него смотришь!

Героиня угрожает физической расправой, показывая силу своих эмоций.

И вообще, ты посмотри на себя! Думаешь, ты ему нужна? Да ты старая уже для него!

Героиня пытается унизить подругу, критикуя ее внешность.

И сиськи обвисли, и жопа целлюлитная. А я вот в форме!

Героиня сравнивает себя с подругой, пытаясь повысить свою самооценку.

Потому что о семье думаю, а не о том, как бы чужого мужика увести.

Героиня подчеркивает свою моральную превосходство.

Ты че, реально думала, что он на тебя поведется? Да он ржет над тобой!

Героиня пытается убедить подругу (и себя) в том, что муж не заинтересован в ней.

Знаешь что? Катись-ка ты отсюда! И чтоб ноги твоей больше в нашем доме не было!

Героиня изгоняет подругу из своей жизни.

Я таких «подруг» на дух не переношу. Предательница!

Героиня выражает свое окончательное разочарование в дружбе.

Да чтоб ты сдохла там в одиночестве!

Героиня проклинает подругу, желая ей самого страшного, что может представить – одиночества.

И не смей больше к нам приходить, поняла? А то я за себя не отвечаю!

Героиня снова угрожает, пытаясь защитить свою семью.

Пошла вон отсюда, шалава!

Героиня завершает монолог последним оскорблением, окончательно разрывая отношения с подругой.

Сквозное действие героини в этой сцене: защитить свою семью и отношения с мужем, отстоять свое право на счастье.

Монолог демонстрирует сложную эмоциональную арку персонажа: от шока и недоверия через ярость и обиду к страху потери и, наконец, к решительным действиям по защите своей семьи. Несмотря на агрессивный тон, в словах героини чувствуется глубокая боль и страх остаться одной, что делает ее персонаж более сложным и человечным.

Жертвенная дурочка прозревает и записывает видео обращения

Здрасьте… Это я, Софья. Костюмерша из нашего театра. Ну, вы меня знаете – та самая, которая всегда всем помогает. Которая никогда не отказывает. Которая… Ладно, не важно.

Знаете, я тут недавно поняла одну вещь. Вернее, как недавно – осознание накатило, как волна. Накрыло с головой. И я вдруг увидела всю свою жизнь, словно со стороны. И знаете, что я там разглядела? Дуру. Полнейшую дуру, которая всю жизнь забывала о себе.

Ох, как же это больно – вдруг прозреть и понять, что ты потратила годы, помогая другим, а сама осталась у разбитого корыта. Все эти бесконечные «Софочка, помоги», «Софа, выручай», «Ты же можешь, ты же всегда…» И я могла. Я старалась. Я из кожи вон лезла, чтобы всем угодить. А что в итоге?

Вот я сижу тут сейчас, записываю это видео, и думаю – а кто хоть раз спросил, как у меня дела? Кто поинтересовался, может, мне самой нужна помощь? Никто. Ни-кто. Потому что Софья всегда поможет, Софья все сделает, Софья никогда не откажет.

Знаете, что самое обидное? Я ведь действительно верила, что делаю что-то важное. Что мои старания ценят. Что я нужна людям. А оказалось – я просто удобная. Удобная ду-

рочка, которой можно пользоваться.

Ох, извините. Я не хотела… Это все так непривычно – говорить о себе. Обычно я слушаю чужие проблемы. Но знаете что? Хватит. Хва-тит.

Я больше не буду той жертвенной овечкой, которая забывает о себе ради других. Я имею право на свою жизнь, на свои желания, на свое счастье. И если кому-то это не нравится – что ж, мне очень жаль. Правда жаль. Но я больше не могу. Не хочу. Не буду.

Вот так вот. Я, кажется, наконец-то поняла, что значит «любить себя». И знаете, это чувство… оно пьянит. Кружит голову. Я словно заново родилась.

Так что… Простите, если я кого-то разочаровала. Но старой Софьи больше нет. Теперь я буду жить для себя. И, честно говоря, я даже не знаю, как это – жить для себя. Но я очень хочу научиться.

А вам… что ж, желаю найти кого-нибудь другого для ваших просьб и поручений. Потому что я… я ухожу. Ухожу, чтобы начать новую жизнь. Свою жизнь.

И знаете что? Мне уже не страшно. Мне… хорошо. Впервые за долгое время мне действительно хорошо. Потому что я наконец-то чувствую себя живой. Настоящей. Собой.

Вот такие дела… Прощайте. И спасибо за все. Правда, спасибо. Вы научили меня очень важному уроку. Жаль только, что на это ушло столько лет. Но ничего. Лучше поздно, чем никогда, верно?

Ну все. Пора. Новая жизнь ждет. И я… я готова к ней. Прощайте.

Разбор

Из монолога мы можем сделать следующие выводы:

1. Софья – костюмерша в театре.

2. Она всегда всем помогает и никогда не отказывает.

3. Она только что пережила своего рода эпифанию, осознав, что всю жизнь забывала о себе ради других.

Теперь давайте создадим динамические характеристики для Софьи:

1. Софья была настолько погружена в заботу о других, что полностью потеряла себя. Но сейчас она начинает осознавать свою ценность и учится ставить свои потребности на первое место.

2. Раньше Софья черпала свою самооценку из одобрения окружающих, но теперь она учится находить ценность в себе самой, независимо от мнения других.

3. Софья всегда боялась отказывать людям, опасаясь, что ее перестанут любить. Сейчас она учится говорить «нет» и понимает, что настоящая любовь не зависит от постоянного самопожертвования.

Теперь определим основной конфликт Софьи:

Основной внутренний конфликт Софьи заключается в борьбе между привычкой жертвовать собой ради других

и новообретенным желанием жить для себя. Она борется с чувством вины за то, что «подводит» людей, но в то же время чувствует облегчение и радость от возможности наконец-то заняться собой.

Сквозное действие Софьи в этом монологе:

Утвердить свое право на собственную жизнь и объявить о своем решении изменить свое поведение.

Теперь давайте определим основное событие в этом монологе:

Основное событие: Софья публично заявляет о своем решении изменить свою жизнь и больше не жертвовать собой ради других.

Это событие происходит не в какой-то конкретный момент монолога, а разворачивается на протяжении всей речи. Кульминацией можно считать момент, когда Софья говорит: «Хватит. Хва-тит.»

Эмоциональное состояние Софьи до основного события (в начале монолога):

Софья входит в сцену с чувством горечи, разочарования и обиды. Она только что осознала, как много времени потратила, забывая о себе, и это причиняет ей боль.

Эмоциональное состояние после основного события (к концу монолога):

К концу монолога Софья испытывает смесь эмоций: воодушевление, страх перед неизвестным, но также облегчение и радость от принятого решения. Она чувствует себя

«живой» и «настоящей».

Теперь давайте разберем монолог по психологическому действию:

Софья начинает монолог, пытаясь скрыть свое волнение за привычной маской услужливости. Она представляется, словно извиняясь за то, что осмелилась заговорить о себе.

Действие: Софья пытается оправдать свое право говорить, напоминая всем о своей роли «той, которая всегда всем помогает».

Осознание

«Знаете, я тут недавно поняла одну вещь. Вернее, как недавно – осознание накатило, как волна. Накрыло с головой.»

Действие: Софья делится своим внезапным прозрением, пытаясь объяснить, что с ней произошло. Она использует метафору волны, чтобы передать силу своего осознания.

Горечь и обида

«Ох, как же это больно – вдруг прозреть и понять, что ты потратила годы, помогая другим, а сама осталась у разбитого корыта.»

Действие: Софья изливает накопившуюся горечь и обиду. Она вспоминает все случаи, когда ею пользовались, и это усиливает ее негативные эмоции.

Поворотный момент

«Знаете, что самое обидное? Я ведь действительно верила, что делаю что-то важное. Что мои старания ценят. Что я

нужна людям. А оказалось – я просто удобная. Удобная дурочка, которой можно пользоваться.»

Действие: Софья раскрывает глубину своего разочарования и обиды. Она признается в своей наивности и доверчивости, что делает ее особенно уязвимой в этот момент.

Решимость

«Ох, извините. Я не хотела… Это все так непривычно – говорить о себе. Обычно я слушаю чужие проблемы. Но знаете что? Хватит. Хва-тит.»

Действие: Софья преодолевает свой страх и привычку извиняться. Она набирается смелости и решительно заявляет о своем намерении измениться.

Утверждение новой себя

«Я больше не буду той жертвенной овечкой, которая забывает о себе ради других. Я имею право на свою жизнь, на свои желания, на свое счастье.»

Действие: Софья утверждает свое право на собственную жизнь. Она отстаивает свои интересы, возможно, впервые в жизни.

Эйфория от осознания

«Вот так вот. Я, кажется, наконец-то поняла, что значит „любить себя“. И знаете, это чувство… оно пьянит. Кружит голову. Я словно заново родилась.»

Действие: Софья позволяет себе насладиться новым чувством самоуважения и любви к себе. Она делится своей радостью и волнением от этого открытия.

Прощание с прошлым

«Так что… Простите, если я кого-то разочаровала. Но старой Софьи больше нет. Теперь я буду жить для себя.»

Действие: Софья прощается со своим прошлым «я» и объявляет о рождении новой личности. Она признает, что это может разочаровать некоторых людей, но твердо стоит на своем решении.

Страх и волнение перед будущим

«И, честно говоря, я даже не знаю, как это – жить для себя. Но я очень хочу научиться.»

Действие: Софья признается в своей неуверенности перед лицом неизвестного будущего. Она показывает свою уязвимость, но в то же время выражает готовность учиться и меняться.

Финальное утверждение

«Ну все. Пора. Новая жизнь ждет. И я… я готова к ней. Прощайте.»

Действие: Софья делает финальный шаг к новой жизни. Она собирает всю свою решимость и мужество, чтобы сделать этот последний шаг и попрощаться с прошлым.

Софья проходит через ряд эмоциональных состояний: от горечи и обиды через решимость и эйфорию к смеси страха и волнения перед будущим. Актриса должна показать эту эмоциональную арку, не забывая о сквозном действии – утверждении своего права на собственную жизнь.

Важно отметить, что хотя Софья говорит о своей решимо-

сти изменить жизнь, в ней все еще присутствует неуверенность и страх. Это создает интересное противоречие, которое актриса может использовать в своей игре.

Также стоит обратить внимание на физические проявления эмоций Софьи. Например, в начале монолога она может быть напряжена, сутулиться, говорить тихо. По мере развития монолога ее поза может становиться более уверенной, голос – громче и тверже. К концу монолога она может стоять прямо, с высоко поднятой головой, хотя в ее голосе все еще могут проскальзывать нотки неуверенности.

Ортодоксальная жена предлагает мужу эксперимент в спальне, прочитав статью, завидуя подругам

Ой-ей-ей-ей-ей! Моше, дорогой, ты не поверишь, что я сегодня прочитала! Такая интересная научная статья попалась, прямо глаз не могла оторвать. Представляешь, учёные выяснили, что… как бы это сказать… разнообразие в семейной жизни очень полезно для здоровья! Нет-нет, ты не подумай ничего такого, всё строго кошерно!

Знаешь, я тут подумала… может, нам тоже стоит немножко поэкспериментировать? Ну, в спальне, в смысле. Ой, что я говорю! Господи, мама! Нет, ну правда, это же для здоровья, понимаешь? Учёные не могут ошибаться, верно?

А то Сара вчера на женском собрании такое рассказывала… То есть, я не то чтобы подслушивала, просто мимо проходила. И Ривка тоже… Ну, ты понимаешь, о чём я. Не то чтобы я завидовала, упаси Б-же! Просто, знаешь, для укрепления семьи и всё такое.

Ну что ты на меня так смотришь? Я же психолог, в конце концов! Я владею техниками… семейной терапии. Вот. И потом, разве в Торе не сказано, что муж должен радовать жену? Ну вот, порадуй меня немножко!

Ой, Моше, не красней ты так! Я же не предлагаю ничего…

неприличного. Может, просто… ну, не знаю… споём вместе «Шалом Алейхем» перед сном? Или… или давай ты наденешь праздничную кипу? Ммм, как это будет волнительно!

Нет? Ну ладно, тогда, может… О! Давай ты будешь изображать строгого раввина, а я… Ой, что я несу?! Прости, дорогой, наверное, это всё от недосыпа. Знаешь что, забудь. Давай просто почитаем Пятикнижие перед сном, как обычно.

И всё-таки… Может, хотя бы свечку зажжём?

Разбор

1. Женщина-психолог, которая всегда была скромной и следовала традициям, но теперь начинает интересоваться новыми идеями в области семейной жизни.

2. Она постепенно осознает свои желания и потребности, но испытывает внутренний конфликт между ними и религиозными убеждениями.

3. Пытается найти баланс между соблюдением традиций и стремлением к более разнообразной и удовлетворяющей семейной жизни.

Теперь определим основной конфликт персонажа:

Главный внутренний конфликт героини заключается в противоречии между ее растущим желанием разнообразить интимную жизнь и глубоко укоренившимися религиозными и культурными нормами, которые она привыкла со-

блюдать.

Сквозное действие персонажа:

Попытка убедить мужа (и себя) в необходимости небольших изменений в их интимной жизни, не нарушая при этом религиозных норм.

Теперь определим основное событие в сцене:

Основное событие происходит, когда героиня осознает, что ее желания могут противоречить религиозным нормам, и она начинает колебаться между своими новыми идеями и традиционными ценностями.

Это событие происходит примерно здесь:

«Ой, что я говорю! Господи, мама! Нет, ну правда, это же для здоровья, понимаешь? Учёные не могут ошибаться, верно?»

Эмоциональная арка персонажа:

На входе в сцену: Возбуждение и энтузиазм от прочитанной статьи и новых идей.

После основного события: Смущение, неловкость и внутренний конфликт между желаниями и традиционными ценностями.

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

Ой-ей-ей-ей-ей! Моше, дорогой, ты не поверишь, что я сегодня прочитала!

Действие: Привлечь внимание мужа, заинтриговать его.

Такая интересная научная статья попалась, прямо глаз не могла оторвать. Представляешь, учёные выяснили, что…

как бы это сказать… разнообразие в семейной жизни очень полезно для здоровья!

Действие: Поделиться новой информацией, подготовить почву для своего предложения.

Нет-нет, ты не подумай ничего такого, всё строго кошерно!

Действие: Успокоить мужа, убедить его в безобидности информации.

Знаешь, я тут подумала… может, нам тоже стоит немножко поэкспериментировать? Ну, в спальне, в смысле.

Действие: Осторожно предложить изменения в их интимной жизни.

Ой, что я говорю! Господи, мама! Нет, ну правда, это же для здоровья, понимаешь? Учёные не могут ошибаться, верно?

Действие: Смутиться от собственной смелости, но попытаться оправдать свое предложение.

А то Сара вчера на женском собрании такое рассказывала… То есть, я не то чтобы подслушивала, просто мимо проходила. И Ривка тоже… Ну, ты понимаешь, о чём я.

Действие: Привести примеры из жизни других, чтобы подкрепить свою идею.

Не то чтобы я завидовала, упаси Б-же! Просто, знаешь, для укрепления семьи и всё такое.

Действие: Оправдаться, подчеркнуть благие намерения.

Ну что ты на меня так смотришь? Я же психолог, в конце

концов! Я владею техниками… семейной терапии. Вот.

Действие: Защититься, подчеркнуть свою компетентность.

И потом, разве в Торе не сказано, что муж должен радовать жену? Ну вот, порадуй меня немножко!

Действие: Апеллировать к религиозным нормам, чтобы убедить мужа.

Ой, Моше, не красней ты так! Я же не предлагаю ничего… неприличного. Может, просто… ну, не знаю… споём вместе «Шалом Алейхем» перед сном?

Действие: Успокоить мужа, предложить компромисс.

Или… или давай ты наденешь праздничную кипу? Ммм, как это будет волнительно!

Действие: Осмелеть, предложить более конкретные идеи.

Нет? Ну ладно, тогда, может… О! Давай ты будешь изображать строгого раввина, а я…

Действие: Увлечься фантазиями, забыться.

Ой, что я несу?! Прости, дорогой, наверное, это всё от недосыпа. Знаешь что, забудь. Давай просто почитаем Пятикнижие перед сном, как обычно.

Действие: Испугаться собственной смелости, попытаться вернуться к привычному.

И всё-таки… Может, хотя бы свечку зажжём?

Действие: Сделать последнюю робкую попытку внести хоть какие-то изменения.

Этот разбор показывает, как героиня колеблется между

своими новыми желаниями и традиционными ценностями, пытаясь найти компромисс. Ее действия отражают внутренний конфликт и попытки преодолеть свое смущение и неловкость.

При игре этой сцены актрисе важно показать эту внутреннюю борьбу, переходы от смелости к неуверенности, от энтузиазма к смущению. Ключевые моменты для игры:

1. Начальный энтузиазм и возбуждение от новых идей.

2. Постепенное нарастание смущения и неловкости.

3. Попытки оправдать свои желания через апелляцию к науке и религии.

4. Моменты смелости, когда она предлагает конкретные идеи.

5. Испуг от собственной смелости и попытки вернуться к привычному.

6. Финальная робкая попытка внести хоть какие-то изменения.

Актрисе следует обратить внимание на физические проявления эмоций персонажа: возможно, нервные движения рук, изменения в голосе (от возбужденного до неуверенного), изменения в осанке (от уверенной до съёживающейся).

Настя предлагает соседу отношения без обязательств

Але, сосед! Слушай сюда, у меня для тебя офигенное предложение. Давай замутим с тобой, ну, типа, отношения без обязательств? Чисто потрахаться и разбежаться, никаких соплей. Че смотришь как баран на новые ворота? Это ж зашибись как удобно!

Во-первых, никаких там «где ты был» и «почему не звонишь». Хочешь – приходишь, не хочешь – не приходишь, всем пофиг. Никто мозг не выносит.

Во-вторых, бабла не надо тратить на подарки всякие, рестораны и прочую муть. Просто приперся, перепихнулись и гуляй смело. Красота же!

В-третьих, ревности нет. Хочешь налево сходить – да на здоровье! И я могу. Все взрослые люди, че париться.

И вообще, зачем нам эти «серьезные отношения»? Только геморрой один. А так – все просто и понятно. Пришел, получил свое, свалил. Никаких обязательств, никакой ответственности. Че, не круто?

Ну давай, не тупи! Когда еще такой шанс выпадет? Я ж не страшная какая-нибудь, вон какая краля. Да и ты ничего так. Чисто по-соседски оттопыримся, и всем хорошо будет.

Ну че, по рукам? Или ты из этих, которым «любовь-морковь» подавай? Да ладно, я же вижу, что ты не против. Все

вы, мужики, одинаковые. Ну, че молчишь? Давай уже, решайся! Я ж не вечно ждать буду, найду кого другого. Ты понял, короче. Думай давай!

Разбор

Во-первых, нам нужно создать динамические характеристики персонажа. Поскольку у нас нет описания персонажа, мы должны его придумать на основе текста монолога.

1. Наша героиня – молодая женщина, которая раньше верила в романтические отношения, но была разочарована и теперь считает, что отношения без обязательств – лучший вариант.

2. Она уверена в своей привлекательности и использует ее, чтобы получить то, что хочет, но внутри чувствует неуверенность и страх быть отвергнутой.

3. Героиня пытается казаться циничной и независимой, но на самом деле боится одиночества и ищет близости, пусть даже в форме отношений без обязательств.

Теперь определим основной конфликт персонажа:

Героиня хочет близости и отношений, но боится эмоциональной привязанности и возможного разочарования. Поэтому она предлагает отношения без обязательств, надеясь защитить себя от боли, но при этом удовлетворить свою потребность в близости.

Сквозное действие персонажа:

Убедить соседа (и себя) в том, что отношения без обязательств – идеальный вариант для них обоих.

Теперь разберем сцену по эмоциональному состоянию.

Основное событие:

Героиня решается предложить соседу отношения без обязательств.

Эмоция на входе в сцену:

Нервное возбуждение, смесь уверенности и страха отказа.

Эмоция после основного события:

Нарастающее беспокойство и неуверенность из-за отсутствия немедленного согласия соседа.

Эмоциональная арка:

От напускной уверенности и бравады в начале монолога к постепенному проявлению неуверенности и страха отказа к концу.

Теперь разберем сцену по психологическому действию:

ИНТ. ПОДЪЕЗД ЖИЛОГО ДОМА – ДЕНЬ

Героиня стоит перед дверью соседа, нервно поправляет волосы, глубоко вдыхает, собираясь с духом. Затем решительно стучит в дверь.

ГЕРОИНЯ

(с напускной уверенностью)

Але, сосед! Слушай сюда, у меня для тебя офигенное предложение.

Героиня пытается казаться уверенной и беззаботной, чтобы скрыть свое волнение.

ГЕРОИНЯ

(продолжает, с легкой усмешкой)

Давай замутим с тобой, ну, типа, отношения без обязательств? Чисто потрахаться и разбежаться, никаких соплей.

Героиня внимательно следит за реакцией соседа, готовая в любой момент отступить или превратить все в шутку.

ГЕРОИНЯ

(с наигранным удивлением)

Че смотришь как баран на новые ворота? Это ж зашибись как удобно!

Героиня начинает перечислять преимущества, пытаясь убедить не только соседа, но и себя.

ГЕРОИНЯ

(загибает пальцы, говорит быстро)

Во-первых, никаких там «где ты был» и «почему не звонишь». Хочешь – приходишь, не хочешь – не приходишь, всем пофиг. Никто мозг не выносит.

Во-вторых, бабла не надо тратить на подарки всякие, рестораны и прочую муть. Просто приперся, перепихнулись и гуляй смело. Красота же!

В-третьих, ревности нет. Хочешь налево сходить – да на здоровье! И я могу. Все взрослые люди, че париться.

Героиня замечает, что сосед все еще не проявляет энтузиазма. Она начинает нервничать и говорить еще быстрее и эмоциональнее.

ГЕРОИНЯ

(с нарастающим волнением)

И вообще, зачем нам эти «серьезные отношения»? Только геморрой один. А так – все просто и понятно. Пришел, получил свое, свалил. Никаких обязательств, никакой ответственности. Че, не круто?

Героиня чувствует, что теряет контроль над ситуацией. Она пытается использовать свою привлекательность как последний аргумент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.